11 119

ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго

ВЪ ДРЕВНЕМЪ ГАЛИЦКО-ВОЛОДИМИРСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ

и въ смежныхъ русскихъ областяхъ,

въ XIV и XV столѣтіяхъ

издалъ

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ЛЬВОВЪ
Въ типографіи Ставропигійскаго Института
подъ зарядомъ Стефана Гучковскаго.
1867.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
370013

11/119

ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, съ второй половины XIV столѣтія.

Народъ словено-русскій, заселяющій еще нынѣ непрерывными массами всю подкарпатскую землю восточной Галиціи и смежныи съ нею области Волынь, Подолье и другіи, былъ первобытнымъ обладателемъ той земли, занявшимъ еѣ въ незапамятныи времена. Онъ первый двигнулся заблаговременно изъ своего общинного быта и завелъ гражданственность, на условіяхъ, яковыи подавали съ одной стороны устроившіися прежде того княжества Русскіи, съ другой же стороны вліяніе греко-христіанскаго просвѣщенія. — Въ то время имѣлъ народъ русскій полныи силы гражданскаго розвитія; всѣ сословія: селяне, мѣщанство, бояре и вельможи одного и тогожъ рода и племени творили нерозрывную цѣпь гражданскаго устройства. Сила тая розвивалася и крѣпилась во внутрѣ и рѣшительно дѣйствовала на внѣ. Съ такою то силою отпирали въ продолженіи 3 вѣковъ князи Галицко-русскіи не только всѣ покушенія враждебныхъ сосѣдовъ, но старались у себе же въ Галичѣ основати подобное средоточное Вел. княжество, яково было первобытно въ Кіевѣ, а потомъ завязалось во Владимирѣ надъ Клязмою и въ Вильнѣ. Тая политически-гражданская самобытная жизнь Галицкой Руси просуществовала цѣлое столѣтіе и послѣ разорительного нашествія Татаръ. Но около половины XIV столѣтія нечаянно вымерла династія Романовичей, и достояніе короля Даніила сталось добычею сосѣдовъ. — Волынская земля досталась князямъ Литовскимъ черезъ Любарта Гедиминовича, породнившегося съ Владиміро-Волынскими князями, Галицкое и Перемышльское княжества завоевалъ Казимиръ польскій, Белзскую область взяли Мазовецкіи князи; наконецъ остальныи земли древнего Галицкого княжества надъ

нижнымъ Днѣстромъ и Прутомъ даже до Дуная заняли Ромуны и основали новое Молдавское государство. Отъ той поры начинаютъ со всѣхъ сторонъ дѣйствовати посторонніи, большею частію русской народности вредныи вплывы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Цѣльная народная русская жизнь роспадалася на части и потеряла свою прежнюю силу.

Древняя жизнь Руси у насъ еще не розъяснена въ надлежащій способъ — а черезъ предрозсудительныи и односторонніи представленія еще больше запутана и затьменна. Такъ н. пр. въ польской литературѣ мало обращали взоръ на народъ. У польскихъ писателей, по большей части, представляется шляхта носителемъ всей народной жизни и всей образованности. По той причинѣ они отрицаютъ или унижаютъ всѣ древніи зародыши и задатки самобытной русской жизни, и возможность самобытного розвитія своеродной образованности. Они видятъ въ древней Руси и въ оставшемся народно-русскомъ бытѣ самую грубую необдѣланную массу, которая будто должна быти образована по началамъ польско-европейской цивилизаціи. А однакже забытки и преданія отдаленной старины суть основою и краеугольнымъ каменемъ народного отрожденія. Для того и намъ нужно дорожити всякимъ памятникомъ русской старины, поясняющимъ темныи пятна давной исторіи или дополняющимъ розорванный образъ древне-русского быта. До такихъ памятниковъ принадлежатъ безспорно историческіи акты, грамоты договорныи, жалованныи, судебныи и иного рода дѣловыи бумаги.

Когда бы доховались были до насъ хотя частію государственныи архивы древнего Галицко-Владимирского княжества, то въ нихъ нашелся бы изобильный источникъ для изученія исторіи и древне-русского быта. Но къ сожалѣнію мечъ и огонь, а еще больше злоба человѣческая все истребили и уничтожили такъ, что изъ того времени осталось грамотъ, договоровъ, судебныхъ и другихъ актовъ крайне мало; не многіи въ подлинникахъ, а прочіи по большей части въ переписяхъ и позднѣйшихъ спискахъ.*)

По той причинѣ на особенное вниманіе заслугиваютъ грамоты, договоры и другіи дѣловыи акты относящіися къ первымъ столѣтіямъ владѣнія Польскихъ королей, Литовскихъ В. князей и Молдавскихъ госпо-

*) Г-нъ Людвикъ Зелиньскій, работавшій много въ архивѣ древнихъ гродскихъ и земскихъ книгъ, сложеныхъ нынѣ у оо. Бернардиновъ во Львовѣ, говорилъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ одну книгу (старинную), которая содержала самыи грамоты и акты по русски писаны. — Куда тая книга подѣлась изъ архива не извѣстно. — Прочіи древніи акты бернардинского архива писаны по латини. — *Пр. Авт.*

дарей на Русской земли. Въ нихъ переливается еще прежняя жизнь русского народа, его гражданскій и общественный бытъ, которого цѣльность не смогло еще сломати чужестранное влѣяніе.

Сколь важны таковыи памятники въ розъясненію исторіи вообще, доводятъ старанно собраныи акты у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и на сихъ вѣрныхъ данныхъ основанная исторія народовъ; у насъ же важность ихъ показали изслѣдованія Дениса И. Зубрицкого, А. Петрушевича и И. Шараневича. — Но сверхъ того будучи отпечаткомъ общественной жизни важны тыи памятники касательно языка, съ его лексической и граматической стороны. Въ ту пору, когда у насъ измѣнило предковской народности все боярство, отчуждались по большей части мѣщане, а единственныи селяне спасли свою вѣру, свой языкъ и свой народный бытъ, обрѣтаемъ мы въ древнихъ грамотахъ, судебныхъ и другихъ дѣловыхъ актахъ обыходный розговорный языкъ, яковый 400—500 лѣтъ тому назадъ жительствовалъ въ устахъ и на письмѣ у высшего и образованнѣйшего сословія русского въ нашей земли. — Грамоты и другіи письменныи памятники судебно-урядового дѣловодства XIV и XV вѣка показуютъ явно, что столь сильно розвиты были начала гражданственности и общинный бытъ нашей Руси, что не смотря на всякій напоръ чужестранныхъ стихій не можно было вдругъ сломати крѣпкой народности русской въ подчиненныхъ чужей власти земляхъ русскихъ. Долго еще удерживался русскій языкъ и русскіи обычаи въ забранныхъ польскими королями земляхъ русскихъ, — а въ двохъ сосѣдственныхъ государствахъ, хотя только полу-словенскихъ (Литвѣ и Молдавіи) пребывалъ языкъ русскій письменнымъ, дѣловымъ, дипломатическимъ и урядовымъ до самого XVII вѣка. Такъ сильны были начала гражданского и общественного быта въ нашей Руси. —

Симъ разомъ сообщаемъ грамоты и другіи акты начавъ съ половины XIV вѣка, которыи подаемъ по вожможно вѣрнымъ спискамъ изъ самыхъ подлинниковъ по части непечатанныхъ. Они представляютъ, въ якомъ видѣ послѣ паденія самостоятельности нашей Руси, перенеслась русская гражданственность по новоутвореннымъ областямъ, якъ жительствовалъ русскій языкъ подъ чужими владѣтелями, якъ принужденъ былъ на основаніи зародыша областныхъ розноречій, подъ посторонними вліяніями видоизмѣнятися и якъ онъ медленно терялъ свою чистоту и первоначальную правильность.

—ⓒⓒⓒ—

I. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріятовича съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена, 1350 г.

Вѣдаи то каждыи чѣвкъ, кто на тѣи листъ посмотритъ, ѡже ѿ, князь Еѹгѵѕтиѝ, и Кистютиѝ и Любартъ, Юрьиѝ Наримонътовичъ, Юрьиѝ Корѣятовичъ, чинимъі миръ твердъіи, ис королемъ Казимиромъ Польскъімъ, и Семовитомъ и съ его братомъь Казимиромъ Мазовъскъімъ, и съ его землѣми, Краковьскою и Сѵдомирьскою, Сирѧзьскою, Кѵявьскою, Лѵчичъскою, Доброгиньскою, Плотьскою, Мазовъскою, Люблиньскою, Сетѣховьскою и со Львовьскою. Я за вѣлкого князѧ Ѻлькѣрта и за Корѣята, и за Патрикиѣ, и за ихъ сѣнъі, мъі слюбѵемъ тотъ миръ держати вѣлмъі твердо, безо всѧкоѣ хитрости. Не заимати королевъі земли, ни его людиѝ што его слѵхають, королеви держати Львовьскѵю землю исполна, а намъ держати Володимѣрьскѵю, Лѵцкѵю, Белзьскѵю, Холмьскѵю, Беристиньскѵю, исполна жь. Я миръ ѿ Покрова Бц̃ѣ до Ѵвана дне до Кѵпалъ, а ѿ Ѵвана дне за ѣ лѣтъ, а городовъ оу Рѵскоѝ земли новъіхъ не ставити, ни сожьженого не рѵбити, доколѧ миръ стоить, за ѣ лѣтъ. Я Кременецьѣ) держати Юрью Наримонътовичю ѿ князиѝ Литовьскъіхъ, и ѿ короля за ѣ лѣтъ, а города не рѵбити, а коли миръ станеть, Юрью князю города лишитисѧ. Ѩже поидеть Оугорьскъіи король на Литвѵ, Польскомѵ королеви помагати, аже поидеть на Рѵсь што Литвъі слѵшаеть, королеви не помагати. Я поидеть ли царь на Лѧхи, а любо князи темниѝ, княземъ Литовьскъімъ помагати, аже поидѵть на Рѵсь, што короля слѵшаеть, Литовьскимъ княземъ не помагати. Я про Любартово ѥтъство, хочемъ его поставити на сѵдѣ передъ панъі Оугорьскими, по сошествьи сг̃го Дх̃а за ѣ недли, Литовьскимъ княземъ стати оу Холмѣ, а

королевинѣ Сточьцѣ,*) к д е смолѣть тѣтъ бѣдеть сѣдъ, тагатисѧ йсъ королемь, бѣдеть ли шлъ его король по кривдѣ, Любартъ бѣдеть правъ, й и князь Кистютий бѣдѣ правъ передъ Вѣгорьскимь королемь, бѣдеть ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати Оугорьскомѣ королеви оу штъство. Й коли бѣдеть по мирѣ, кто не оусхочеть далѣй мирѣ держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоити мирѣ за мѣсѧць. Йже поидѣть Та(та)рове на Львовьскѣю землю, тогда Рѣси на Львовьцѣ не помагати, аже поидѣть Та(та)рове на Лѧхы, тогда Рѣси неволѧ поити йс Татарꙑ. Й оу томъ перемирьи кто комѣ криво оучинить, надовѣ сѧ оупоминати старѣишемѣ, и оучинити томѣ и..правѣ, оучйнить которꙑи чѣкъ кривдѣ, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправѣ ис нимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнꙑй, што же оуложать его оу винѣ, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузѧти, не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть томѣ то (дѣ)дичьство, кто его потѧжеть. Й за извѣга можемъ его добꙑти и вꙑдати, аже его не можемъ добꙑти, можемъ его иска(ти) съ ѡбою сторонѣ, аже побѣгнеть Рѣсинъ а любо Рѣска, или во Львовѣ или холопъ чий, или роба, вꙑдать его, а што въ тои грамотѣ писано, тѣю жь правдѣ Литовьскꙑмъ кнѧземъ держати, а на то есмꙑ дали своѣ печати.

Подлинникъ, писанъ на перегаминномъ листѣ, хранится въ главномъ архивѣ Царства польского въ Варшавѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 1. Объясненія ей помѣщены въ сочиненіи Д. И. Зубрицкого: Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Львовъ. 1855. стр. 16 и сл.

*) Кремянецъ, уѣздный городъ въ Волынской губерніи. Сточекъ, городъ въ Подляшской губерніи.

II. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петрашъ дѣдичество у Анны Радивонковой, 1359 г.

Въ лѣто шести тысячное (осьмьсотное) шистдесать семое (1359 г.) кѣпилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панѣны Радивонѣковоѣ, дѣднинѣ иѣе и вотчинѣ, што по нѣой отець далъ

Она продала Петрашкови Радзѣевскомѹ свою дѣднинѹ и вотнинѹ оу вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ корьчмою и землею и съ дворици и со всѣмъ, што коли отца ее присльшало, а въ то не надовѣ оустѹпатиса ни оуѹкомъ іеѣ, ни племеню іеѣ. Я кѹпилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. Я на то послѹси: панъ староста рѹскоѣ земли Ота Пилецкиѝ, воевода Цтиборъ, писарь Ишко; а се земляне: панъ Ходко Бывельский, Иадолфовичь Дрѹздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивѹнъ, Щепанъ Колошинъ Рывотицкіѝ, Олефѣрко сѹдья, панъ войтъ Перемышльскиѝ, Каньтѹръ изъ Оугоръ гость, панъ Гѹтарътъ, Кость Соковичь, Ганькѣ Раховичь. Я питъ могоричь оу Бывицкого оу домѹ за копѹ грошеѝ. Я писалъ грамотѹ писарь пана старостъінъ дякъ изъ Болестрашичь*) именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печѣрскиѝ Петръ, а корчмитъ Олехновичь Семенъ; оу вѣки вѣкомъ Яминь.

См: Historya prawodawstw Słowian. p. W. A. Maciejowskiego, wyd. 3. Warsz. 1858. T. VI. str. 148. Грамота тая сверена съ подлинникомъ чрезъ г. А. Петрушевича и точно исправлена нижe.

*) Болестрашичи, селенія въ Перемышльскомъ округѣ; приходъ русскій (капелланія) считаетъ нынѣ въ горныхъ Б. 489, въ дольныхъ же 300 вм. 789 душъ. Римокатоликовъ было также въ 1859 г. 284 душъ.

III. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петръ Радзѣевскій дѣдичество Пнеколтъ у Шульжичевъ, 1366 г.

Во има Отца и Сына (и) святаго Дѹха подъ лѣтомъ Божіа нарожена тысячего трииcотъ шистьцатого шестого. Коупилъ панъ Петръ Радзѣовскиѝ дѣдицтво Пнеколътъ*) оу Шюльжичювъ оу Хлипла и оу брата іего Захарьѣ и оу іехъ дѣтиѝ, со всѣмъ оуіездомъ того села, и съ счелъ, и с колодаземъ, и съ лѣсомъ, и з бортъми, и съвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и оуздали іемѹ добровоулно и оу вѣки дѣтемъ іего, передъ паномъ Пилецкимъ старостою роуськоѣ

земли. Я оу ставѣ Радивоунковѣ ловити сѣтью емѣ добровоульно. Я на то послѣси: владыка Ларивѣнъ и с крилошаны Перемышлъский и печать iего, панъ Петръ Ивановичь и печать iего, панъ Ходко Бывельский и печать его, Стецко Ловевычь и с Ходкомъ братомъ своiемь и печать iего, панъ Навоуй Стоньский, панъ Навойко Касановъ братъ, Дмитръ Матьдѣевичь, панъ Нѣвьстѣнъ Столпѣвский и братъ его Фанислав, панъ Лѣсота, Дрѣздъ Идолъфовичь, Васько Кѣзмичь, панъ Шшко писарь Крѣкиницкий, Осташко Потрѣтовичь и сыномъ и съ Петромъ, панъ Стиборъ, Ходко Игольниковичь и печать его, Осташко Соульский, Богданъ Тивѣнъ, войтъ Перемышлъский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнячковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, соудiа Олефѣрко, Владычинъ тивѣнъ Иванъко Гѣбка. Я питъ могоричъ оу Яндрѣка оу домоу Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и медѣ за гривнѣ, а пива за гривнѣ. Я писалъ привилые се поповичь Болестрашицкий именемъ Дешковичь Василiовъ сынъ попов Кость прѣзвищемъ Сорочичь.

См.: Hist. prawod. Słow. p. W. A. Maciejowskiego wyd. 3. Warsz. 1858 T. VI. str. 146. Сличена грамота съ подлинникомъ и исправлена г. А. Петрушевичемъ.

*) Пнеколѣтъ, нынѣ Пнкутъ, селеніе принадлежащее латин. Перемышльскому капитулу; въ парохіи лат. считалось въ 1859 г. 800 душъ римокат. (30. Евр.); Русиновъ принадлежащихъ къ парохіи Крукиничи есть нынѣ лишь только 6 душъ.

IV. Грамота Галицкого Старосты Оттка пану Вячеславу Дмитровскому, на купленное имъ дворище съ землею и угодьями, 1371 г.

Ѣw има Ѻтца и Сн̃а и стго Дх̃а вжiимъ истворѣныемъ оу вѣки аминь. И сталоса подъ державою великого крола Краковского Казимира и Господара Рѣскоѣ землѣ, и сталоса при державѣ пана Оты Старосты рѣскоѣ з̃лѣ, оже кѣпилъ панъ Вячеславъ Дмитровьскии дворище и съ землею шко изъ вѣка слѣшало к томѣ дворицю вшитци вжиткове, што дн̃ь

сѫть и потомъ могѫть быти, а што може причинити болше межи тѣми вжитки, то на своіе полѣпшѣніе; якожь торговля исталася: кѫпилъ панъ Ватславъ оу вѣки оу Василя іемѫ жь рѣчютъ Скибичь и въ іего брата на има оу Гѣнка и въ іехъ сновца оу Оленка, иже кѫпилъ панъ Ватславъ во всѣхъ трій тожь тѫ именовани, далъ имъ панъ Ватславъ ѕ копъ грошй вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то срѣбро посполною рѫкою; тогды они пришедши вшитци и своимъ племенемъ оуздали панѫ Ватславѫ со всѣми обьѣзды того дворища по своіей доброй воли и за иныѣ молвили, абы в добромъ покои вйти тѣхъ вжитковъ панѫ Ватславѫ, яко въздали при панѫ Блотишевьскомъ воіеводѣ и Львовьскомъ, а то свѣдци мѣстичи: панъ Кнефль, Мыхно воитъ Ярославьскій; а се бояре: Пѣтръ Мошенка, Ходко Лоіевичь; а се попове: Дисій попъ, Юрко Кропышевичь, попъ Лой, а се сѫсѣде околнии: Онисимъ, а се дѣяци: Степанъ Мелеховичь, Мелентии Кѫцевичь, Семенъ Понахидичь, Иванъ Кѫзмичь; а се бортници: Пашко Бортикъ исъ Ѣмелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольскій, Голко Залѣскій. А выѣздилъ тѫ землю Ходоръ Чеолчичь, тотъ обьѣздилъ, ѿ пана Оты Старосты, а пани то вшитко свидци, а писана грамота тисѧча лѣтъ по вѣкъмъ рожествѣ т лѣтъ о лѣтъ и одно лѣтъ, а писалъ Грюдковичь Ивай, а писано оу Кнефля в домѫ, оу вѣки аминь. —

Харатейный подлинникъ грамоты сохраняется въ городскомъ архивѣ во Львовѣ. На печати восковой привѣсистой алого цвѣта львенокъ и русская круговая надпись, но нельзя ее розобрати. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 20., гдѣ ошибочно положено 1351 годъ вмѣсто 1371.

V. Жалованная пошвердительная грамота Подольского князя Александра Коріатовича Смотрицкому Доминиканскому монастырю, на млынъ съ окресиною ири немъ землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіи люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ илатежѣ Татарской дани, 1375 г.

Во има Отца и Сына и святого Дѫха, аминь. — Мы князь Литовскій, князь Александръ Коріатовичъ, Божьею

милостїю князь и господарь Подольской земли, чинимъ свѣдочно своимъ листомъ всякомъ добромъ, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ князь Юрїй Корїатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божїей оу Смотричи, то и мы князь Александръ потверживаемъ того своимъ листомъ. Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателного закона; а кого коли испрачють людїй къ собѣ оу томъ мѣстѣ, оу млина, тые люди дали есмо имъ со всимъ правомъ. Аль то, штожъ коли вси бояре и земяне вздѣть городъ твердити, тогды тїи люди такожъ имають твердити городъ Смотричь. И тожъ, штожъ коли вси земяне имѣть давати дань оу Татары, то серебро имаютъ такоже тїи люде дати. А ко млину граница: горѣ Смотричемъ до моста, а доловѣ Смотричемъ, што дѣброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дѣбровы половина ко млину; а по воли кгдѣ собѣ проорѣть нивы, то ихъ имѣетъ прислѣшати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего княжства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскїй; Смотрицкїй воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Кораблѣвскїи. А писанъ листъ оу Смотричи, по Божїимъ нароженю ѵа лѣтъ ѳ҃о и пятого лѣта, мѣсяца Марта оу ѯ҃і (день), оу день святого Олексѣя, человѣка Божїа.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Александра Пржездѣцкого, писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней св. Георгія Побѣдоносца, поражающего копіемъ змія. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. 21.

VI. Жалованная грамота Литовскаго великого князя Александра Витовта Кестутіевича Василію Карачевскому, о дозволеніи ему въ Подольской землѣ устроити новое село Княжую-Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ, ***1383 г.***

Матїю Бжею, мы великїй князь Витовть ведомо чинимъ кожномъ добромоу, кто коли на сей листъ позритъ,

аже есмо допоустили садити село Княжоую Лоукоу, на сыромъ корени, оу Подолской земли, оу Каменецкомъ повѣтѣ, межи рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковской з лѣсомъ, што зовѫтъ Стрыюв Рогъ, и с Коуликовыми лѣски, аже потола где оупадаетъ Морашка Сенковскаа оу Морахвоу Великоую, Василеви Карачовскомѫ, слоузѣ нашемоу; дали есмо емѫ зо всими лѣсы и зъ доубровами, с полами и з сѣножатми и з лоугами, и зо всими пожитки, емѫ и дѣтемъ его и всимъ потомкомъ, на вѣки вѣчные, то есмо оучинили, с паны радами нашими, за его вѣрныи послоуги, и на лѣпшоую вѣдомость печать нашоу казали есмо привѣсити. Писанъ листъ 8 Полотскоу лѣта отъ Рожества Хва тисачного трисотного ѡсмдесатого третего, мца Маа пятого дна.

См.: Акты зап. Россіи I. стр. 22. Подлинникъ, хранящійся въ библіотецѣ Оссолинскихъ во Львовѣ Nr 6, писанъ на пергаменѣ. Печать оторвана. Грамота сверена съ подлинникомъ и точно исправлена.

VII. Заимодавная грамота пана Михаила Иванковича, которою онъ заставилъ Осташкови Григорьеву Давидовскому свое село Черепинъ, 1386 г.

Во има Ѻца и Сна и стго Дха, аминь. Я се и панъ Михаило Иванковичь заставилъ свое село Черепине*) Григореви сн8 Дѣдвьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ рцѣ Лоевича въ й гривенъ безъ одноѣ гривны. Я рокъ отъ Спасова дне, а до Спсова дне. Аже не выкпить его на тотъ рокъ, имѣетъ держати то село опать до др8гого рок8. Я на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олещко Инчиньскии, панъ Баграмъ соцкии Львовскіи, панъ Бгданъ Лашковьскии, соцкии Теребовельскии Л8никъ. Я и с тымъ полемь, што придалъ былъ Григореви Шеломѣнское поле и сѣножати. Я на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михаило свою печать. Я то сѧ дѣало въ лѣто ѩшѱчд, мца Іюла въ кз дньна стго мченика Пантелѣимона.

На двухъ печатяхъ черного воска не льзя ничего розобрати. Грамота харатейная находится у гр. Павликовского въ Медыцъ.

*) Черепинъ, село въ Львовскомъ округѣ; 1864 г. считалось въ немъ 325 душъ.

VIII—IX. Грамоты: а) Польского короля Владислава Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру о уступцѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе дѣняжного займа и б) Молдавского воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей фряжского серебра въ счетъ королевского займа, съ требованіемъ на оныя новой записи, 1388 г.

а) Влодиславъ, Божею милостью король Польски, Литовьски и Рѳскій дѣдичь, и инѣхъ многыхъ земль господарь. Чинимо то свѣдомо оусѣмъ, который на тотъ листъ посмотритъ, оже Петръ воевода Молдавьскій, зать и пріятель нашь, позычилъ намъ Д тисячѣ рѳблій фражьского серебра, ихъ же ждати имаетъ намъ, отъ тыхъ масопѳстъ за Г лѣта; а мы слюбѳемо емѳ, при нашей вѣри, и его братѳ Романѳ, и ихъ дѣтемъ, тыи Д тысячи рѳблій воротити исполна третего лѣта на масопѳстъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко тѳ написано, тогда гродъ нашь Галичь, и съ тою волостью што къ немѳ присѳщаетъ, томѳ исномѳ воеводѣ, и его братѳ Романѳ, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останетъ, оу тыхъ Д тысячахъ заставити имаемы; а они имаютъ держати, такъ долго, докола имъ тыхъ Д тысячи рѳблій исполна не отдамы. И тежь, коли бы который непріятель своею силою облегъ тотъ исный гродъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и братъ его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останетъ, имаютъ исъ правою вѣрою и со оусею своею силою, безъ лести, того исного города боронити, а намъ оу тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособлали: пакъ ли жъ тотъ исный гродъ силою оузметъ, и мы оужды имаемо тыи исныи Д тысячій рѳблій имъ воротити исполна. И на крѣпость того, наша печать къ семѳ листѳ велѣли привисити. Оу лѣто Божіего Рожества ѯа-чное Т

и ѝ и ѝ-є, писанъ листъ оу Л8цк8 оу понедѣльникъ предъ Р8скими масоп8сты.

б) Владиславъ, Божею милостію королю Польскомъ, Литовскомъ дѣдичю и Р8скомъ и инѣхъ многихъ земль господарю, оусесердечное поклонѧніе отъ Петра воеводы Молдавьского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же есми дали томъ истинномъ панъ Варшавьскомъ ѓ тысѧчѣ... фрѧжского серебра, тымъ вѣсомъ што есми почали давати оу Л8цк8, а додали есми оу Сочавѣ; оусѣхъ стоитъ на семъ листъ ѓ тисѧчи рѳвлїй фрѧжского серебра. За тожъ чинимо сесь листъ о ѓ тисѧчи, а вашей милости стоитъ на листъ о чотири тисѧчи сѣмою. Просимъ вашей милости, штобы есте оучинили иный листъ, ꙗко и тотъ што писанъ, но не на д̃, але на ѓ тысѧчи, подъ кролевою жъ печатью. А кто къ намъ принесетъ запись на ѓ тысѧчѣ, томъ мы дамы вашъ листъ, што писанъ на д̃ тисѧчи. А писанъ листъ оу городѣ Сочавѣ, оу понедѣльникъ первой недѣли поста, подъ нашею печатью, оу лѣто Божьего Рожества ѧ҃ѳ҃ѻ҃ѳ҃-є.

Подлинники обоихъ грамотъ писаны на пергаменѣ хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Къ первой грамотѣ привѣшенъ на пергаменной тасмѣ жолтовосковый круглый ковчегъ, внутрь которого вытиснута печать на червоной массѣ. Печать второй грамоты оторвана, а осталась только пергаменная тасма. — Обѣ грамоты напечатаны въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 22—23.

X. Присяжная грамота Мстиславского князя Симеона Лугвенія Ольгердовича брату своему, ꙗольскому королю Владиславу и супругѣ его, королевѣ Ядвигѣ, съ обѣщаніемъ за себе и за Новгородцевъ, не отступати отъ союза съ ними, 1389 г.

Мы князь Семенъ, инымъ именемъ Лыгвенїй, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто нань возритъ, или прочитаетъ, ижъ коли освящены господинъ Володиславъ, Божьею милостью король Полскїй, Литовскїй и Р8скїй и иныхъ земль

многихъ господарь, братъ нашь милѣйшій, поставилъ насъ опекалникомъ мѫжемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы томѫ коро(лю), и Ядвизѣ, королици королевства полского, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да, како жь долго держимъ оу нашемъ опеканью, слюбили есмы, и еще симъ листомъ слюбѫемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корѫнѣ королевства полского пристати, и съ нашею сило(ю) съ нашими помочми, и съ нашею радою, и съ нашимъ остреженьемъ, безо всякой льсти и хитрости; не хочемъ такожь николи отстѫпити ихъ, корѫны королевства полско(го). А семѫ на свѣдетство наша печать привѣшена есть. А данъ есть оу Сѫдомирѣ, оу недѣлю, оу тыйжьдень по Великомъ дни, лѣта Божьа тисача т҃пд҃.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. Въ низу грамоты, въ прорѣзѣ, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 26.

XI. Судная грамота Гнѣвоша, старосты Русской земли, о село въ Теребовельской волости, 1393 г.

А се знаменито бѫдь, и свѣдочно всѣмъ доврымъ, што на тотъ листъ оузоздрять; а се мы панъ Гнѣвошь, староста рѫскоѣ земли то познавами нашимъ листомъ, а пришодъши предъ наше обличые и передъ земланы, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоевича, и съ пани Ходьковою женою и съ іеѣ дѣтьми и затемь іеѣ Клюсомъ поѣдналисѧ о села вшитка, о дѣлницю, отдѣлили Волъчка отъ себе. Дали іемѫ село оу Теребовльскій волости Новоселъцѣ, а шисть кобылъ и(зъ) стада, а жеребець, а два хресты серебнаѧ; а поѣдналисѧ на вѣки: ожь Волъчкови не починати о̑ дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдъци: панъ Ходько Быбелъскій, панъ Васко Кѫзмичь, панъ Пашко Мазѫвшанинъ и Вашко Данъславичъ Рекъволтъ, Костько сѫдья Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ оу Вышни по Божьюмъ нарожѣнїѣ ѩ лѣтъ, и т҃ лѣтъ, и ч҃ лѣтъ, и г҃ лѣтъ.

Печать, висѣвшая на пергаменномъ ременцѣ, оторвана. Подлинная пергаменная грамота находится въ библіотекѣ Института Оссолинскихъ Nr. 7.

XII. Поручная грамота Молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ, 1395 г.

Мы панове боꙗре, панъ Братꙋлъ, и панъ Станиславъ, и панъ Михалъ, и панъ Шандръ, слюбꙋемъ и слювили есмо за нашего господара Стефана, воеводꙋ земли Молдавскоѣ: кгды коли кролъ господарь его и нашъ, Влодиславъ полскій и Литовскій и Рꙋскій и иныхъ земль, пошлеть по оного господара Стефана, тогды оный маеть до него приѣхати и (съ) своими боꙗры и съ паны, слюбити и голдовати, тако како иныи воеводы голдовали и чинили, и тако како коли иныи слꙋги, панове его чинили. Такежъ слюбꙋемъ о Коломыю и о Снатинъ и о Покꙋтье: о то нашъ господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и Хмелевъ,*) коли нашъ господарь бꙋдеть оу своего господара и въ нашего, крола Влодислава польского, о то съ имаеть намолвити и обровнати, подлꙋгъ кролевы воли. Такежъ слюбꙋемъ за тыхъ, штожъ бꙋдꙋть дома, не приѣдꙋть съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашъ, кроль Влодиславъ, пошлеть своихъ слꙋгъ, пановъ до нашей земли: тогды тыи имаютъ предъ ними голдовати, слюбити тако, яко и мы слюбили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость семꙋ, наши печати привѣсили есмо къ семꙋ листꙋ. (Писанъ) подъ лѣты Рождства Христова тисѧча тѣе лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ полуставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись, и хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаменныхъ же тасмахъ, четыре жолтовосковыи ковчеги, внутри которыхъ вытиснуты боярскіи печати. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 27.

*) Цецина, гора около пол миля отдалена отъ Черновецъ, на которой находятся еще нынѣ розвалины замка Цецинъ (у Длугоша castrum Ciecinum). Хмелевъ былъ городъ кажется также на Буковинѣ.

XIII. Грамота Старосты Галицкого и Снятиньского Бенка пану Гервасу, вѣновавшему своей женѣ Варварѣ сто гривенъ на селѣ Толмачѣ и Жюрковѣ, 1398 г.

Я се а̑ панъ Бенко Староста Галицький и Снатиньский, свѣдчю то своимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, кто на сесь листъ оꙋзритъ или передꙋ къимъ бꙋдетъ чтюнъ, иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ и оправилъ своюи женѣ Варварѣ сто гривенъ на своюмъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ на своюи вотнинѣ, а на то дали юсмꙋ свои листъ и нашю печать привѣсили. Я при томъ бꙋли свѣдци: панъ Микола и Спичникъ воевода Снатиньский, панъ Гѣрко, панъ Андрижшъ, панъ Борисъ Холѣковичъ, панъ Хролъ Барваринъскии, Коронко войтъ Коломꙋиискии рѳскии. Я писанъ листъ оꙋ Коломꙋии оꙋ тꙋижднѣ по сто̑мъ Михаилѣ, коли са̑ пишетъ подъ лѣтꙋ рж̑тва Хва̑ а̑ лѣт̑, и т̑ лѣт̑, и девносто лѣт̑, и осмое лѣт̑.

Подлинная харатейная грамота хранится у гр. Тарновскаго въ Диковѣ, и списана мною вѣрно съ подлинника въ 1834 г. Печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати.

*) Нынѣ Толмачикъ и Джурковъ, села въ Коломыйскомъ округѣ. Въ первомъ считалось въ 1864 г. русского народонаселенія 1513 душъ, а во второмъ 1196 душъ.

XIV. Грамота Луцкого епископа Іоанна польскому королю Владиславу Ягайлу, съ обязательствомъ дани ему 200 гривенъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ Митрополита Галицкого, 1398 г.

Я се азъ Владыка Иванъ изъ Лꙋцка знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми Госꙋдарь мои великіи король Митрополью Галицкꙋю, хочетъ ми помочи на поставленье Митрополитомъ, а коли Богъ дастъ станꙋ Митрополитомъ, и за то слюбꙋю

и хочю дати, оже Богъ дасть, моемѹ миломѹ Госѹдарю королю двѣстѣ гривенъ рѹскихъ, а тритцать коній безъ хитрости, и того не хочю испѹстити, и на то есмь свои листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ*) предъ Громницами, оу лѣта нароженья Сына Божьа тысача и триста девяносто осмого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку находится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 27.

*) Опатовъ, городокъ въ Радомской губерніи въ Царствѣ польскомъ.

XV. Вкладная грамота Полоцкого великого князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на борташи земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу. Около 1399 г. или прежде.

Се азъ князь великій Ѧнофрей положилъ есми сіе евангелье оу нашемъ монастырн, въ церкви оу святого Їоана Предтечи, на островѣ. Я придалъ есми святомѹ Їоанѹ: на Сомници землю зъ бортью, борть по великѹю дорогѹ, по Соменьцо озеро; на Оулѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Витебьскомъ рѹбежи землю съ бортью, на Ячѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Лиснѣ езъ и оустье. Я въ церковь святого Їоана и въ нашь монастырь, и въ села и въ люди святого Їоана не вступатися никомѹ. Я владыцѣ съ игѹмена Їоаньского и съ нашего монастыра Островьского кѹници не брати, а никакихъ пошлинъ. Я отъ кого бѹдеть какаа обида нашемѹ монастырю, ино досмотрать и боронить намъ самимъ, а по насъ родѹ нашемѹ; а старци и люди, которыи живѹть на святого Їоана земли, и сѹдити и рядити игѹменѹ Їоаньскомѹ, самомѹ зъ братьею, а иномѹ никомѹ не вступатися; а владыцѣ не вступатися въ нашь монастырь.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XIV вѣка на оборотѣ послѣдняго листа, уставнымъ почеркомъ, яковымъ писана и рукопись, хранящаяся въ Императорской публичной библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 27.

XVI. Жалованная грамота Литовскаго вел. князя Витовта Виленскимъ каноникамъ, на Березинскую землю, лежащую между Стрѣшинымъ и Рогачевымъ, 1399 г.

Мы великій кнзь Витовтъ, даемъ вѣданье всѣмъ, кто на сей листъ оузозритъ, или слышитъ, дали есмо землю, кановникомъ Виленскимъ на има Березинскаа, къ Стрѣшинѣ, што взяли есмо дали кнзю Юрью, Толочкѣ ѿ Рогачева*), ѿ Тоима, а в тѣ землю первописанѣю не оуступатиса никомѣ, ани Рогачевцемъ, ани иномѣ комѣ, нижъ держатъ, кановникомъ Виленскимъ, к Стрѣшин(ѣ) вѣчно, непорюшно никимже, а на то все дали есмо на крѣпость сеи листъ и печатъ свою велѣли привѣсити, а писанъ оу Троцѣхъ оу четвергъ по велицѣ дни, подъ лѣтъı по рожствѣ Гни ҂а и ҂г ста, и девать десать и девать.

Монивидъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку, полууставомъ. Высочая восковая печать измята, и на оттиску ея едва примѣтно одно слово Witawt. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 28.

*) Рогачевъ, мѣстечко въ Могилевской губерніи. — Троки, городъ въ Виленской губерніи, бывшая столица Литовского вел. Княжества.

XVII. Жалованная грамота Вел. князя Литовского Витовта Бедриху на два селища Сволочигачи и Верхъ Волванця въ Смотрицкой волости, 1392 г. или послѣ.

Мы великій кнзь Витовтъ, дали есмо сюю нашѣ грамотѣ Бедрихѣ, што держитъ ѿ насъ двѣ селицы, ѡдно Сволочигачи, а дрѣгоѥ Верхъ Волванца оу Смотрицкой*) волости, на тыи двѣ селицы записали есмо емѣ сею нашею грамотою шестьдесать копъ Подольскими полѣгрошники, коли жъ выхомъ хотѣли тыи двѣ селицы любо сами оузати оу него, или комѣ приволили выхомъ выкѣпити, и тогды имѣемо дати емѣ за тыи двѣ селицы шестьдесать копъ

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

тѣю Подольскими полѣгрошники, по той личѣ какъ оу Подолью йдеть, а писана оу Тѣрейскѣ в Володимерьскомъ, Февралѧ оу а̑ дн҃ь, йндикта оу з̑.

На печати восковой, висящей на алой шолковой лентѣ, на воску алого цвѣта изображенъ литовскій гербъ, всадникъ, съ круговою надписью готскими письменами: S. Alexandri Witoldi dei gratia magni ducis Litua. Грамота хранится у граѳа Тарновского въ Диковѣ, откуда списана мною со всею точностію въ 1834 г. — Витовтъ вступилъ на престолъ Великокняжескій Литовскій послѣ Скиргайла 1392 г., скончался 1430 г. 30. Октября. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 32.

*) Смотричъ, рѣка и мѣстечко въ Подольской губерніи. — Турейскъ, мѣстечко въ Волынской губерніи.

XVIII. Грамота Великого князя Вишовша рѣшающая споръ о ловищахъ межь епископомъ Виленскимъ и Викгайломъ, 1392 г. или послѣ.

Мы великии кнѧзь Витовтъ чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто коли его оуздритъ или оуслышитъ чтѣчи; досмотрили есмо того, жаловалъ кнѧзь бискѹпъ на Викгайла, а Викгаило жаловалъ на бискѹпа с̑ ловишча, и мы того досмотрили и роздѣлили есмо имъ голое болото на полы, што отъ бискѹпова села половина голого болота, то повернѹли есмо къ бискѹповѹ селѹ, а што ѿ Викгаиловы землѣ половина голого болота, то есмо повернѹли Викгаилови; бискѹпъ имаеть ловити на своеи половинѣ, а Викгаилови сѧ оу тая ловишча не оустѹпати; а Викгаилѹ ловити оу своеи половинѣ оу ловишчехъ, а бискѹпѹ сѧ оу то не оустѹпати. И на то на все дали есмо бискѹпѹ сюю нашю грамотѹ, и печать свою приложили. Ѩ данъ оу Троцѣхъ оу великѹю сѹботѹ, априлѧ оу ѳ̑ день.

Грамота и снимокъ ея съ пергаменнаго подлинника напечатаны въ Dzien. Wileń 1822 T. I. Nr 3.

XIX. Грамота Лишовского Великого князя Вишовша Виленскому бискупу и князямъ Гедройскимъ, о роздѣлѣ межи ними озера Исеша, 1392—1429 г.

Мы великий кнѧзь Витовтъ даемъ вѣдомо сею йшою грамотою, што спиралисѧ Кгедройтьскии кнѧзи з бискпомъ оу

Виленьскимъ ѡ ѡзеро ѡ Исето. И мы имъ роздѣлили на полы тое ѡзеро, бискупови тамъ половина што къ Лѣнкгменомъ, а Кгедройтьскимъ дрѹгам половина. И пѣсанъ оу Троцехъ, новѣрка къ индиктъ З.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ архивѣ Виленского капитула. Въ низу грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 28.

XX. Грамота Львовского воеводы Мацина пану Клюсу на купленую имъ у пана Ходора Шидловского вотчину Шидловъ съ дворищемъ Жаворонковича, 1400 г.

Во имя Ѻца і Сна і стго Дха. Я се ѡ панъ Мацина воевода Ѣловѣскій освѣдчаю тъ тѣмъ листомъ каждомѹ добромѹ, передъ кѣмъ коли вѹдетъ тѣй листъ чтюнъ, аже пришедъ предъ наше обличье на имя Ходоро Шидловоскій своею доброю волью, здоровѣмъ животомъ, ничимъ не принѹженъ ѝ продалъ панѹ Клюсови свою дѣдинѹ на їмя Шидловъ*), а къ томѹ дворище Жаворонковича, тъ есть продалъ за ѧ копъ рѹскіхъ без одвѹкѹпѹ; ѝ закѹпъ панѹ Клюсови на вѣкы ѝ дѣтьмъ его, его прирожѣнѣмъ послѣдкомъ; а тако продалъ ѡко самъ держалъ ѝ с нивами, ѝ сѣножатми, і ставѣ, и со лѣсѣ їз дѹбровами, і с пасѣками, со всѣми границами, і въ доложь, і оу перекъ того їсного села, і дворища того Жаворонковича. И панъ Клюсъ имаетъ того їсного села Шидлова оуживати і дворища того Жаворонковича на вѣкѣ, і дѣти его. И на то свѣдци: пано Мшко Мазовшанинъ, пано Мичко Кѹликовскій, Михаль Жильховскѣ, воїтъ Ѣловскѣи, Кѹндратъ Миколаі, Милаха Лаванеского сынъ, Баграмъ Соцкѣї. И на потверженьѣ приложилъ томѹ листѹ свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Львовѣ по Божѣмъ нарѣженій ѧ лѣтъ Д ста лѣтъ.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ библіотецѣ Института Оссолинскихъ Nr 9. На восковой печати привѣшеной на зелено-червономъ шнурку, не льзя ничего розобрати. Грамота достопримѣчательна почеркомъ буквъ и правописаніемъ: пишется бо ѣ-і, ѣ-і и -і ё.

*) Шидловъ, нынѣ Шидловцы, село въ Чортковскомъ округѣ, имѣетъ 650 душъ русского населенія.

XXI. Присяжная грамота Стародубского князя Александра Патрикіевича польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавати его верховнымъ государемъ и быти неотступнымъ отъ польской державы, по кончинѣ Великого князя Витовта, 1400 г.

Се азъ князь Александръ Патрикѣевичь Стародѹбскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слювѹю и слювилъ есмы, и цѣловалъ есми крестъ: по смерти нашего господара, великого кнѧза Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ, мимо нашего милого господара; крола Влодислава полского, и корѹны полскоѣ и не отлѹчити ми ся еѣ нѣкоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость семѹ нашемѹ листѹ, нашю печать привѣсили есмо. Писанъ оу-въ озера оу Крѹды, межи Городна и Меречь, по Розствѣ Христовѣ оу пятокъ, оу канѹнъ св. Обрѣзанїа Христова, по нароженьи Сына Божьего тисѧча лѣтъ и чотыри ста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи Т. I. стр. 28.

XXXII. Потвердительная грамота польского короля Казиміра В. данная слузѣ его Ходку (Ѳеодору) Быбельскому на вѣчное посѣданіе селъ Пачковичи, Жасковичи, Комаровичи, Узворотовичи, Николовичи, Ворховичи — въ день Св. Якова Ап. (25. Іюля) въ Судомирѣ 1361 г.

Въ имѧ отца и сына и святого дх̑а. Аминь. Божіею милостию мы король Казимирь Краковскои землѣ, Сѫдомирскои землѣ, Сирадскои землѣ, полскыи землѣ, Кѫявскыи землѣ, Добрянскыи землѣ, Поморскыи землѣ, Рѫскои землѣ господарь и дѣдичь вѣчныи землямъ тымъ самодрѫжецъ, король велебныи, явно повѣдаемъ: колижь то пришедши предъ наше обличе слѫга нашь вѣрныи Ходко Быбелскыи и оукаслал есть кнѧза Львовы листы, и иныхъ старыхъ кнѧзий листы, тогды пожадал есть оу насъ слѫга нашь вѣрныи Ходко Быбелскын а выхомъ потвердили Кнѧза Львовы листы и иныхъ старыхъ кнѧзий листы, и его всего имѣнѣ, тогды мы съ нашею вѣрною радою дали есмо, и потвердили есмо его правого всего имѣнѣ, первое именемъ рекѫчи село Быбель и со присѣлкы Пачковичѣ а Жасковичѣ, Комаровичи село, Оузворотовичи село, Николовичи село, Ворховичѣ село, што въ тыхъ дѣдинъ оу границѣхъ, то все есмо потвердили непорѫшно на вѣкѣ слѫзѣ нашемѫ вѣрномѫ Ходкови Быбелскомѫ и дѣтемъ его, со всѣми озѣзды тыхъ дѣдинъ, што тѫтъ писаны сѫть, со всѣми границами яко извѣка вѣчно присѫшало къ тымъ селамъ, и съ землею, и съ сѣножатми, и съ гаими, и съ дѫбровами, и съ лѣсомъ, и съ бортьми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками и съ мыты и съ ловищи, и съ потоки Дамнѣца (sic) и Пѫтница, со всѣми оужитки, што нынѣки сѫть и потомъ могѫть быти. А на потверженье тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашѫ, печать привѣсили велебного королювства нашего, а при томъ были свѣдци: панъ Петръ Ньврса воевода Сѫдомирскын, панъ Мшко Колочко Маршалокъ Королювъ, панъ Лѣсота воевода Кре-

менецкый и его братъ панъ Кервота Ставишинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичь, панъ Васько Кѣзмичь, много было доброи дрѣжины при томъ, а писана грамота оу Сѣдомири, оу день святого Икѣва, по божьимъ нароженьи тисѧча лѣтъ т лѣтъ шесть десѧтъ а лѣта.

Тая грамота выписана изъ Актовыхъ книгъ Перемышльскихъ хранящихся въ главномъ Галиційскомъ архивѣ. Она напечатана въ Актахъ южной и западной Россіи СПБ. 1863. Т. I. стр. 1. — Выше упомянутыи села: Быбло, Пачковичи, Узворотовичи (нынѣ Зворотавичи), Комаровичи, Никловичи, Ворховичи (нынѣ Орховичи), Жасковичи (собств. Васковичи) находятся въ Перемыскомъ округѣ.

XXIII. Запись Литовского князя Димитрія Ольгердовича къ брату своему Владиславу Ягайлѣ съ обѣщаніемъ быти неотступнымъ отъ польской державы, 1388. г.

Мы князь Дмитрий Ольгердовичь чинимъ знаменито тымъ листомъ, иже имѣюче чистоѣ мысли, милосердіе и пожаданиѣ къ великомѣ королеви Володиславѣ польскомѣ, и къ іего королици, и корѣнѣ польскои, хотячи съ нашими дѣтми, іемѣ и іего королици и корѣнѣ полскои слѣжбѣ вѣрнѣ и оуставичнѣ оуказати, томѣ истомѣ королеви Володиславови и іего королици и іего дѣтемъ и корѣнѣ польской, слюбѣемъ держати цѣлѣю правдѣ и чиста вѣра съ нашими дѣтми и съ нашими послѣдки при немъ и на вѣки сты, а николи отъ нихъ а отъ корѣны польскоѣ никоторою хитростію отстати, але отъ всихъ неприятелий остерегати всею силою, и на вѣкъ помогати ми, а ѣко коли такожь и слюбили были іесмо князю Дмитрію Московскомѣ и правдѣ дали, оужь ѣдеть и хочетъ съ порожни оучинити тоѣ правды, про то абы король былъ вѣпечнѣший оу нашей слѣжбѣ и оу правдѣ, коли съ воротимъ сложивъ тои слюбъ, тогда хочемъ кголдовати королеви и іего королици, и іего дѣтемъ и корѣнѣ польской вѣрное послѣшство держати, подъ присѧгою и подъ честью, подлѣгъ обычаѧ, ѣко коли бываетъ при голдованию. А на крѣпость того листа привѣсили іесмо наша печать, абы то крѣпко здержати

неизрѹшисто никакими дѣлы. А дана грамота въ Молодечнѣ, въ середѹ, декабря sї день. А то са кончало въ лѣто божье ѵа҃п и йе лѣтъ. А при томъ были бояре Брагша Минигайло, князь Юрьи Кожшно Ивановичъ.

Подлинникъ той пергаменной грамоты находится въ библіотецѣ Красинского въ Варшавѣ. Она напечатана въ Виленскомъ Вѣстнику съ 1866 г. Нр. 45. — Проф. М. Погодинъ, сообщая списокъ той грамоты, замѣчаетъ слѣдующее: Запись литовского князя Димитрія Ольгердовича, 1388 года, къ его брату польскому королю Ягайлѣ, важна для насъ, очевидно доказывая, вмѣстѣ съ другими подобными документами, что между первыми литовскими князьями не употреблялось ніякого другого языка, кромѣ русского. Самъ родоначальникъ Ягелоновъ говорилъ и писалъ сначала только по русски, и выучился, по польски, если выучился, только въ Польщѣ. Дмитрій Ольгердовичъ, родоначальникъ нынѣшнихъ князей русскихъ Трубецкихъ, княжившій въ Трубчевску, признавалъ прежде владычество В. кн. Московского Дмитрія Донского и помагалъ ему съ братомъ Андреемъ въ Куликовской битвѣ противъ Мамая. — Молодечно, мѣстечко въ Минской губерніи надъ рѣкою Ушею, впадающею въ Вилію

XXIV. Правая грамота, выданая Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Кондрашу Вореничу, по сиору его съ Васкомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія Васючинъ, 1401 г.

Бо има wц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а аминь. А се азъ панъ Петрашь староста Галиц҃кыи и Снятинскы свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сеи листъ возрѣ҃ть или оуслышить чтѳчи, ижи пришедъ передъ ма Васко Мошенчичь и позвалъ Коѹндрата Бореничя w границю w Вашичиньскѳю, тогды емоу Кондратъ не хотѣлъ wтповѣдити, wлижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ в рѳцѣ, любо стратить, любо добѳдеть Васко, тожъ емѳ далъ Кондратъ wтповѣдати его рѣчь, тогды и панъ староста Петрашь с земланы оучинили есмы межи ими завитыи рокъ на вѣведѣнье граници, кто межи ими оукажеть твердѣишимъ листомъ и знаменьі, што соуть на листѣ, тотъ зыскалъ, а кто на рокъ не станеть, ани вкажеть тотъ стратилъ, тогды а панъ староста на тои рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на тѳ границю, тогды Кѳндратъ оуказалъ свою границю и листомъ и знаменьі, што на листѣ стоять, а Васко Мошенчичь на тои рокъ не сталъ на завитыи, ани людии не выслалъ, тогды а панъ староста

надалъ земляны оправили есмы Кндра(та) оу той границы поколѣ емѹ ки(аз)ь Ле(в)ъ оуѣхалъ, и мы емѹ толѣ оуѣхали по та знамена. А при первомъ сѣдѣ вылъ: панъ Васко Тантюковичь, панъ Дровъиш, панъ Михалко Жидъ, Ганѹсовъ зять, Иванъ Долгъин, панъ Яцко Гарвотовскъин. А ти доконали и wсѹдили: панъ Хрчень Мартиновскъин, панъ Ѳльдрихъ Медѹскъин, Дѣтрихъ Кромировкъ̃ин, панъ Снопко, панъ Михалко Грабовецкъин, Костысе Головенчичь. А на то азъ панъ Петрашь староста далъ есмь Кндратови нашь листъ подъ нашею печатью на свѣдоцтво и на твердость, а писана подъ божилъ нарожиньемъ за лѣт и д ста лѣт и а лѣт, а дйь оу Галичю оу день святого Валътромѣа аминь.

Печать оторвана. Подлинная харатейная грамота находится у гр. Павликовскаго въ Медыцѣ. Грамота напечатана въ Актахъ отн. къ исторіи южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 4. — Васючинъ, нынѣ село въ Бережанскомъ округѣ. — Рокъ или срокъ, время опредѣленное, въ которомъ отбывались суды или время опредѣленное до судового рѣшенія дѣла. На Руси давано судовыи роки до трехъ разовъ. Завитый рокъ былъ тогда, если дѣло отбывалось безъ отволоки въ одинъ разъ.

XXV. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Альгимундовича польскому королю Владиславу, 1401 г.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли панъ возритъ, или накъ оуслышитъ, аже слюбѹю и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што съ пригодитъ нашемѹ господарю, великомѹ князю Витовтѹ, по его животѣ, не имамь искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господара, великого короля Владислава, Полского, Литовского и Рѹского и иныхъ, и корѹны полскоѣ не отлѹчитисѧ ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ временемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣньемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господара, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землями, безо лсти и безъ хитрости. На крѣпость семѹ, печать свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ оу Меречи, въ сѹботѹ масопѹст-

нѣю, подъ лѣты нароженїа Сына Божьего тысячѧ лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

Подлинникъ пергаминовый хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. — Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привѣшена на пергаминной тасмѣ княжеская печать вытиснутая въ жолтовосковомъ ковчезѣ. Изображеніе на печати сгладилось.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 28. — Меречъ, городъ въ Виленской губерніи на устьѣ р. Меречанки въ Нѣманъ.

XXVI. Жалованная потвердительная грамота Вел. князя Швитригайла церкви св. Іоанна въ Городку, 1403 г.

Милостью Божьею мы великыи князь Швитрикайло Ѳолькиргдовичь чинимъ симъ нашимъ листомь кажтомѫ добьромѫ знаменито нинѣшнимъ и потомь бѫдѫщимь, хто коли на сесь нашь листъ оусмотрить или оуслышить чьтѣчи его комѫ коли бѫдеть его потьребизна, ижь потьверьдили брата нашого есмо данье короля Владислава сватомѫ Иванѫ церкви и попѫ Васькѫ Ивановъскомѫ дали есмо и записали земьлю црьковънюю и ланъ вольный а сѣножать оу Гачицехъ ѿтъ тое сеножати земьля оуса по ланы а по гостинець по Вешеньскыи по старыи а по болото, а по криницю оу солотвинахъ земля и сеножать ѿ колодязя до колодязя по оувозицѣ, по Добрыньскыи пѫть, а по криницю подъ оувозицемъ ѿ лисеи горы по болото, а за болотомъ сеножать подъ лисичымъ гаемъ, записали есмо оу верьхѫ писанюю тѫю земьлю и сеножать и ланъ сватомѫ Иванѫ церькви и попѫ Васькѫ вѣчьно непорѫшно оу вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновъскыи, панъ Ильвъскыи, тѫю земьлю розъѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичь а Бѣликъ. А не надобѣ оу тѫю земьлю никомѫ оустѫпатися, ани съ ланѫ чиньшѫ никомѫ давати. А по Васьковѣ животѣ хто попомъ оу святого Ивана бѫдетъ, тотъ по томѫжъ имаеть святого Ивана земьлю дерьжати. А при томъ свѣдоци были князь Иванъ Чорторыискы, князь Михаило Костяньтиновичь Ѳольшаницькы, панъ Банько Добрыньскыи, панъ Пѣшко маръшалъко великого князя, вое-

вода Городецькыи Берѣдоховѣскыи. И на потьверьженье семѫ нашомѫ листѫ печать нашѫ велѣли есмо привѣсити. Данъ оу Городкѫ подъ лѣты рождества Хр҃ова тисячь лѣтъ ѵ҃ лѣтъ, трѣтего лѣта, генвара а҃ дн҃а индикта ѕ҃.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ крупнымъ полууставомъ клонящимся къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты въ прорѣзѣ привѣшенъ кусокъ шелкового малиновго снурка. Печать оторвана. Грамота хранится при приходской гр. ун. церкви ва мѣстечку Городку недалеко Львова.

XXVII. Правая грамота по смору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ, 1404 г.

Мы виск҃пи Мацѣй Премыски и Оданасей владыка Премыски, панъ Инъ дѣдичъ Тарновскій, староста Р҃скій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, Панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіянъ, подчаши, Ишко Решевскій, Енко Жабокрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Ишекъ Мазовшанинъ, Мичко К҃ликовскій, Клюсъ Вержнянскій, Миколай Прерозкій, Инъ Форт҃на, Крценъ Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршницъ, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Колчко Преслюжичъ, Андрейко Б҃бельскій, братъ его Грицко, Баско Тяптюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драг҃й Колошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемерь, Юрьи Мошончичъ, братъ его Баско, Колчко К҃змичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Енковичъ, Костко с҃дья Премыскій, Ицко с҃дья Саноцкій, Олешко Гр҃дковичъ, Баско Чортковичъ, Глѣвъ Дядковичъ; чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто нань возрить или пакъ оуслышитъ: како коль та речъ межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межи панею Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дѣвкою Ялжбетою съ др҃гое стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинъ мѣсто, и о тын села, што къ томѫ мѣстѫ прислѫшаетъ въ земли Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ

нами водилась, тогды на роцѣ на предреченыхъ сторонахъ въ Медыцѣ, въ недѣлю, на вѫтрей, светого Лѫки евангелиста завитѣ и конецнѣ вложеныхъ, намененемъ, зъ добрымъ розмышленіемъ много добрыхъ людии съ правомъ оумѣючихъ рады оужившихъ и оу единствѣ воли нашей Бога и правдѫ знаючи, осѫдили есмы и осѫжаемъ: аже господарь нашъ кроль Влодиславъ напредъ реченый ближши есть къ томѫ мѣстѫ къ Тычинѫ и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи пани Идвига и ея дѣвка Ялжбета, заплативъ имъ тыи пенязи пять сотъ гривенъ Полскихъ, его жъ мѣста Тычина и тыхъ селъ и всей волости Засѣское держаніе вѣчное правымъ сѫдомъ напредъ реченомъ господарю королю Влодиславѫ Полскомѫ и его послѣдкомъ присѫдили есмы и присѫжаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на большю крѣпость нашего осѫженіа помочное взали есмы оу крола, подлугъ нашей земли обычаа, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривенъ тымъ панамъ, има вѣчисто держать, а мы то емѫ осѫжаемъ, а панамъ Идвизѣ и Ялжбетѣ вѣчное молчаніе чинимы; и на крѣпость семѫ нашемѫ листѫ наши печати привѣсили есмы, въ Медыцѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Лѫки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова тисача лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ тотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаминными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали: двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больша всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на рукѣ Іисуса; около надпись: Sigillum Ma.... episcopi premisliensis. Печать русского епископа изображаетъ, якъ кажется, воскресшего Іисуса, съ хоругвію. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao. Грамота напечатана въ Актахъ южн. и западн. Россіи СПБ. 1863. Т. I. стр. 5. — Тычинъ, городокъ въ Решовскомъ округѣ, нынѣ совсѣмъ ополяченый. — Залѣсье, село въ томже округѣ гдѣ находится еще русского населенія 213 душъ и церковь подъ тит. Собора Пресвятыя Богородицы. Залѣсье, Бѣла (548 душъ русск.) и Матисовка, (92 душъ) самыи западныи поселенія русскіи въ Решовскомъ округѣ, окруженныи доокола народомъ мазурско-польскимъ.

XXVIII. Уставная шаможенная грамота Молдавского Господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, о предоставленіи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложеніемъ правилъ относительно взиманія съ товаровъ пошлинъ, и съ означеніемъ товаровъ заповѣдныхъ, 1407 г.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавской, чинимъ знаменито и симъ нашимъ листомъ оусѣмъ, кто нанъ оузритъ, или его оуслышитъ, оже есмы доконали съ радцами и съ мѣстьчаны Илвовского мѣста и съ оусѣмъ поспольствомъ ихъ, и оучинили есмы оуставницьтво о мытахъ оу нашен земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили оу нашои земли и съ своими торговлями. А мыта есмы имъ такъ поставили и оулегчили, штобы давали оу нашен земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сѫкна отъ гривнѫ три гроши; а коли имѫть кѫпити Татарьскын товаръ оу Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьянъ, или грецкый квасъ, отъ гривкѫ оу Сочавѣ по три гроши; а коли имѫть кѫпити Татарьский товаръ оу иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имѫть дати, гдѣ его кѫпятъ, отъ гривнѫ два гроши, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнѫ три гроши, та смѣетъ его продати, комѫ любитъ. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто оу Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ десать овець одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шести гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десать гроши, отъ сто овчины сѫранныи четыри гроши, отъ сто кожи агнячіихъ два гроши, отъ сто кожи скотіихъ пятнадесате гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татарьскои сторонѣ, отъ 12 кантари и Сочавѣ одинъ рѫбель серебра, оу Исы тридесате грошь, а оу Бѣлый-городъ полърѫбель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметъ дати на Тягана-

кѫчю колко оу Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожѫ отъ каждого воза по двандесате грошь. Ѧ кто имѣтъ погнати скотъ до Татаръ, на головное мыто оу Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а оу Исы два гроши, а на Таганякачю два гроши; а отъ сто овець оу Сочавѣ шестьдесате гроши, а оу Исы тридесате гроши, а на Таганякачю тридесате гроши: то мыто тѣмъ, што идѫтъ до Татаръ. Ѧ поставы сѫкна имаютъ ихъ продати на искладъ оу Сочавѣ, а оу нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. Ѧ съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгѫвати сови по оусѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдѫтъ. Ѧ до Оугоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сѫкна... Ѧ кто повезетъ сѫкно до Бесарабъ, дати имѣтъ на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнѫ по три гроши, а на кран оу Баковѣ отъ гривнѫ два гроши; а што привезетъ изъ Бесарабъ, или перець, или ваволнѫ или бѫдь што: отъ 12 кантари оу Баковѣ полъръбель серебра, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ 12 кантари одинъ ръбель серебра. Ѧ кто имѣтъ повезти сѫкно до Быстрици до Оугоръ, оу Сочавѣ отъ гривнѫ по три гроши, а оу Бани отъ гривнѫ полъвтора гроша, а оу Молдавици отъ гривнѫ полъвтора гроша. Ѧ коли съ воротатъ изъ Оугоръ, отъ каждого терхѫ оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терхѫ по два гроши. Ѧ кто имѣтъ повезти сѫкно до Брашова, на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнѫ три гроши, а оу Баковѣ отъ гривнѫ полъвтора гроша, а оу Тотръши отъ гривнѫ полъвтора гроша; а коли съ имѫть воротити, отъ каждого терхѫ на Тотръши по два гроши, а оу Баковѣ отъ каждого терхѫ по два гроши. Ѧ кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ сѫть, и Оугорьстїи кони слободни имъ; а оу которомъ торгѫ имѫть ихъ кѫпити, тамъ имѫть дати отъ каждого коня по четыри гроши, а на складъ оу Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Сирѫть отъ каждого коня по два гроши, а оу Черновьци по два гроши; а кто

имѣть повести кони или ковылы до Каменци, што было дати емѹ оу Сиратъ, то имѣть дати въ Дорогини, а што было дати емѹ оу Черновьци то имѣтъ дати оу Хотини; тако же есть мыто и отъ ковылы, яко и отъ кони. Я кто имѣтъ кѹпити скотъ или бараны оу Баковѣ, либо оу Романовѣ, оу Торгѹ, либо оу Бани, либо на Нѣмци, либо оу иныхъ торгохъ нашихъ: не надовѣ нигдѣ мыто дати, нижь тамъ гдѣ кѹпилъ, и возметь печать отъ мытника; а оу которомъ торгѹ имѣтъ кѹпити, тамъ имѣтъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десать овецъ одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десать гроши, отъ сто кожи агнячіихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи сѹранныхъ два гроши: та идѹть на головномъ мытѣ Сочавъскомъ. Я оу Сиратьскомъ, отъ крамныхъ рѣчей, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идетъ изъ земли чересъ Сочавы на Сиратъ, колко давати на Сочавѣ, половина отъ того мыта имѹть дати на Сиратъ отъ оусего, и отъ кожи, и отъ волны, отъ овчины: то мыто Сиратское. Я оу Черновьци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнъского воза мыто шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ десать овецъ одинъ грошъ, а отъ кони и отъ ковылы по два гроши; а на перевози и отъ Нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ Орменскыхъ по четыре гроши; то мыто Черновьское. Я оу Черновци возы не страсти, але кѹпець дасть свою вѣрѹ, аже не имаетъ заповѣданый товаръ на свой возъ: кѹници, серебро, воскъ и кони добріи земъстіи; а имаеться поставити цѣнѹ сѹкнѣ оу Сочавѣ, яко во Львовѣ. Я Львовчане што имѹть поити до Браилово по рыбы на краинее мыто, или оу Баковѣ, или оу Берладѣ: тамъ имѹть дати отъ гривнѹ по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати; а тамъ возметь печать, та пріидетъ словодно до Сочавѣ, та имѣтъ дати на головномъ мытѣ оу Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заи-

мати. А на Сиратъ имѣть дати отъ гривнѣ по полъвтора гроша, а рыбы и воза не занимати. А на Черновци мыто отъ воза. А Львовчане што имѣть принести сами изъ Оугоръ серебро жьженое: отъ того серебра што выхомъ мы кѣпили собѣ, колко бѣдетъ намъ надобно, а иное серебро, што останетъ, то имъ слободно. А Мѣнтаньскый воскъ и Брашевъскый слободно имъ есть; а мыто имѣть дати отъ камене оу Баковѣ одинъ грошъ, а на искладѣ оу Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а оу Сиратъ отъ камене одинъ грошъ. А Оугорьстїи кѣници слободни имъ; а мыто имѣть дати оу Бани полъвтора гроша отъ гривнѣ, а на искладѣ оу Сочавѣ отъ гривнѣ три гроши, а оу Сиратъ полъвтора гроша отъ гривнѣ; а отъ тїи кѣници колько бѣдѣтъ намъ надобни, а мы имемъ соби кѣпити, а инїи имъ слободни. А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ домѣ корчьмѣ не держати, ни пива варити ни медѣ, ни месніи клѣткы держати, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто иметъ жити оу томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогды мѣситъ съ мѣстомъ терпѣти. А то есмы оучинили кѣпцемъ господара нашего, короля Полского, изъ оусеи Рѣскои земли и съ Подолскои. А то мы, иже есмы выше писали, слюбѣемъ имъ вѣчно оуздержати, безо лести и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши намѣсткы; николи то непорѣшено, при нашей чти и при нашой вѣрѣ, подлѣгъ крестьаньского права. А на то свѣдкове: панъ Жюржь, староста; панъ Михайло Дорогѣнскый; панъ Владъ Серетскый; панъ Оана, дворникъ Сочавскый; панъ Ицко, и панъ Иліашъ, чашникъ. А еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Кѣликовьскый, и Зимирѣстанъ Ханысъ, и Ханысъ Берзьсть, и Рѣсъ Никкюсъ, и писарь Львовскый Ханысъ. А на потверженїе тѣмъ оусѣмъ, велѣли есмы нашемѣ вѣрномѣ Логодетѣ писати и привѣсити печать наша великая къ семѣ

листѣ нашемѣ. Оу Сочавѣ, оу лѣто шестотысячное девать сотъ и шестьнадесятое лѣто, октавра 8.

Подлинникъ находится въ архивѣ магистрата Львовского. Онъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ. Внизу грамоты привѣшена печать, съ изображеніемъ Молдавского герба и круговою надписью: печать Iw. Олеѫндр. воевод. гсп. земли Молдавскои. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. СПБ. 1846 стр. 30 и слѣд.

XXIX. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыи дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси, 1408 года.

Во имѧ Божіе станьса. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскій, Литовскій, Рѣскій и иныхъ многихъ земль господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нань оузритъ, или оуслышитъ чтѣчи: же слѣга нашь Бѣдѣнъ, на имѧ Єсифъ, послѣжилъ намъ вѣрно, и мы оузрѣвши на его вѣрнѣю слѣжбѣ, тотѧчи по немъ жвы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послѣжилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ цадкѣмъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы слѣзѣ нашемѣ Бѣдѣнѣ, на имѧ Єсифѣ, наше городище Копыстно, церковь на имѧ Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пѣстаѧ Боднарскаѧ, то есмы емѣ дали оу нашой волости оу Перемыской, што коли къ томѣ прислѣшало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што сѣть полѧ того зопольа лѣса Стрѣчина, лѣка Моровицѣ малое и великое, што къ томѣ городищѣ слѣшало, даемъ, оддали есмы тѣю истинѣю дѣдинѣ нашѣ на вѣки вѣкомъ. Я тако дали есмы емѣ и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дѣвравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всѣми оужитки и зъ вѣчными границами, што къ томѣ селѣ изъ вѣка прислѣшало и слѣшаетъ, како широко и долго и окрѣгло оу его границахъ. Я той истный слѣга нашъ Бѣдѣнъ, на имѧ Єсифъ, имаетъ слѣжити

намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждꙋю нашꙋ дорогꙋ, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей имаетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на има Єсифъ, самъ оу той земли оу Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ непрїателей налога на нашꙋ землю Перемыскꙋю, тогды имаетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на има Єсифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣми своими людми на оборонѣнѣ нашей землѣ Перемыской. А тыи роботы и дани и поплатки имаетъ робити и давати къ нашей потребизнѣ. яко иншїе земяне, коли есть того потребизна. А къ семꙋ намемꙋ листꙋ на крѣпость казали есмо нашꙋ печать великꙋю привѣсити, оу нашомъ городѣ оу Єндꙋмири, дрꙋгое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рожества Христова, тисѧча лѣтъ, и чтериста лѣтъ и осмъ лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Инъ Краковскїй съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Єздомирскїй, панъ Михалъ Любелскїй, панъ Клементъ Висницкїй, панъ Войтко, Єздомирскїй сꙋдья, панъ Мичекъ Штанъ, подсꙋдокъ Єздомирскїй. Аминь.

Изъ рукописного сборника, хранящегося въ Львовской Оссолинской библіотецѣ, подъ Нр. 34. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 6.

XXX. Передашочная грамота ошъ Фили Мяковоча Колѣ Дилюёвскому, на имѣніе Тростянецъ 1409 г.

А се а̂ панъ Инъ Щькотьскии, панъ Висницкий, староста Галцкии, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ :надобѣ:, кто на тот листъ позрить или оуслышить его чтꙋчи, коли бꙋдьть того листꙋ комꙋ потрѣбизна: ижь прида пьрьдъ насъ и пьрьдъ земяны, Филь Маковичь и с своею братьею и на има изъ Гринькомъ Сочивьничьмъ, ис Минькомъ, и̂ зять и̂ сестрою, со всѣхъ своихъ ближьшихъ приволѣньемъ, своею доброю волью, а ни примꙋчьни, познали то, ижь сꙋть продали (и оуздали

пьрьдъ нами) панꙋ Колѣ Далюевьскомꙋ ѡстаточнꙋю свою половинꙋ дѣдьнинꙁі Тристаньць*) за г҃ и за к҃ копъ, и ѡправили емꙋ тꙋ половицю Тристаньць оу й҃ копъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтьмъ его, оуздали и ѡставпили тоѣ дѣднинꙁі панꙋ Колѣ, тако яко самі дьржали, и со всѣмъ правомъ и с всѣмъ ѡбиѣздомъ, ничьго совѣ ньвинимаючи, ни зоставляючи, и со всѣми границами вѣчистꙁімъ, ис польмъ, и землю, и с лѣсꙁі, и зꙋ дꙋбровами, и с озерꙁі, и ставꙁі, и ставищи, и с лꙋками**), и сѣножатьми, и со всѣми оужитъки, што нинѣ сѫть, што и потомъ могꙋть бꙁіть; а тꙋ дѣднинꙋ панъ Кола вольнъ продати или замѣнити, или тꙋнь ѡдати, оу своѣ лѣпьшинѣ оужитки ѡвротити, а бꙁіволилъ то панꙋ Колѣ Филь Маковичь и своею братьею и своими всѣми ближьшимі, ижь оу тои половици дѣднинꙁі, и оу дрꙋгои, што пьрвое кꙋпилъ панъ Кола, нь могꙋть габати Филь, ани его братьа, ани его ближьши оу тоі дѣдининѣ Тристаньцьхъ пана Колꙁі и его дѣтіі и его ближьшихъ. А тои рѣчи свѣдъци: панъ Стрыець, воевода Галицкии, панъ сꙋдя Дроꙁішь, панъ Васко Тапътюковичь, панъ Хр҃цинъ Мартиновьскии, панъ Микола и Стпичьникъ, панъ Малофьі, панъ Михалко Грабовьцкіі, Борисъ Хомѣковичь, Стьцко Далатиньскіі, иньхъ добрꙁіхъ много бꙁіло к томꙋ; а а панъ Анъ Щькотьскии, панъ Бислѣцкіі, староста Галѣцкі, даю сіи свои листъ панꙋ Колѣ Далюевьскомꙋ, на свѣдоцьство, подъ нашью пьчатью. Писанъ листъ оу Галѣчю, оу понькѣлокъ пьрьдъ маткі Бжі҃ѣ а҃ дні҃, число лѣтъ розьства Хв҃о ѧ҃ лѣт и д҃ ста лѣт д҃ лѣт, оу вѣки амі҃нь.

Подлинная грамота хранится въ библ. гр. Тарновского въ Диковѣ, писана на пергаминѣ, внизу печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863 Т. I. стр. 6.

*) Селеній названыхъ Тростянецъ есть больше въ восточной Галиціи; для того тяжко опредѣлити о которомъ тутъ дѣло.

**) Въ подлиннику написано: „лулуками.“

XXXI. Мѣновая грамота, которою Иванъ Тучнякъ замѣнилъ свои села Куропашники и Нелятича дворище за села пани Маргариты Росовой Серники, 1418 г.

Я се а панъ Михалъ Бѫчачекии, староста Галицкии, свѣдѫчю то и познаваю симъ своимъ листомъ кажедомѫ довромѫ, комѫ надовѣ, кто на тои лист позрить или оуслъшитте его чтѫчи, коли вѫде того листого (sic) листѫ комѫ потребизна, иже пришедеши передъ насъ и передъ земляны Тѫчнакъ Иванъ и с панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примѫчени, познали передь нами и передъ земляни, иже сѧ замѣнили селы: Тѫчнакъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Кѫропатники и Нелятича дворище, а такъ оуздалъ, ако самъ имѣлъ, и с полемь, и землею, и с лѫками, и с водами, и с рѣками, и с лѫги, и с гаи, и с лѣсы, и с дѫбровами, и со всѣми оужитъки, што нинѣ сѫть, што и потомъ могѫть быти, и со всѣми границами вѣчистъими, и со всѣмъ ис тѣмъ оуздала Тѫчнакови, што изе вѣка к тои дѣдининѣ присѫшало; со всѣмъ и с тѣмъ оуздалъ Росовои на вѣки вѣченъѣ, пакли бъı кто нагабалъ оу тои дѣдининѣ панною Росовѫю Марекрѣтѫ или того, комѫ бъı wна продала, а то Иваноко Тѫчнакъ имае застѫпити и wправить; или бы дворъ нагабалъ, а то имаеть wправити Тѫченакъ. Я такожъ пани Марекорѣта Росовам дала свое село Сернокъ Тѫчнакови и м̃ копъ придала за Кѫропотеники, а тако емѫ оуздала, ако сама имѣла, и с полемъ, и с землью, и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи, и со всѣми оужитъки, што нынѣ сѫть, што и потомъ моугѫть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с тѣмъ оуздала Тѫчнакови, што изе вѣка к тои дѣдининѣ присѫшаеть, на вѣки вѣченъѣ; пакли бъı кто нагабалъ Тѫченака оу тои дѣдининѣ оу Серны, или Кроль Господарь, то пани Мерегорѣта Росовам имаеть застѫпити wправити, подлѫгъ земеского права. Томѫ свѣдци: панъ Микола и Стпиченикъ, панъ Зѫбрьмечки, панъ Франецикъ Борешениць,

Воитоко пана Старостинъ братъ, Миклесъ воитъ Галицекии, Михалъ Грабовецекии, Волочеко Медынескии, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бѣчачекии, староста Галичеки, даю сии свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ оу Галичю, оу понедѣлокъ на перевоѣ матъки божиѣ, число лѣтъ розества Хр̃ова ҂ лѣтъ и д̃ ста лѣтъ и ѳ ѝ лѣтъ.

Подлинникъ пергаменовый хранится у гр. Тарновского въ Диковѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 7.

Коропатники, село въ Бережанскомъ округѣ. Также недалеко надъ р. Гнилою Липою суть села Серники горѣшныи, середнии и долѣшныи.

XXXII. Заимная грамота Васка Мошончича даная Ивашку Гулевичу, на сто коп, 1421 года.

Я се и панъ Васко Мошонъчьчи свѣдчю то своѣмъ листомъ каждомѫ добромѫ, кто на сеи листъ позритъ, или комѫ бѫдетъ сего листѫ потрибно: ѡже оузялъ есмъ оу пана Ивашка сто кѫпъ оу Гѫлевича, а имаю панѫ Ивашкови дати тѫ сто кѫпъ ѿ сеѣ маткы бжьѣ, што приѣдеть, на дрѫгѫю матъки бжьѣ, а пакли бы панъ Васко не далъ тѣхъ ста кѫпъ панѫ Ивашкови, ѿ сеѣ матки бжьѣ на дрѫгѫю матки божью оу рѫкъ, тогда имаеть панъ Васко дати оу вазаные панѫ Ивашкови оу Рѫданцѣ, со всѣмъ правомъ, ако самъ держалъ панъ Васко, а не взинимаю ничого с того села; а тонъ листъ далъ панъ Васко на тъіже пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листѫ лежа. Я на то взіли свѣдци, добрии панове: панъ Котлиньскиѣ воевода Илвъвски, панъ сѫдыя Львъскиѣ, панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ, панъ Яндрѣи Ревѫтъ, панъ Ивашко Бершнаковичь, панъ Глѣбъ Сѫдѣчь. Я писанъ листъ подъ лѣты ржтва Хр̃ова ҂ лѣтъ ѳ ка, оу домѫ оу Циньдлѧ во Львъвѣ, данъ по новъмъ лѣтѣ трѣтиѣ дни в пятокъ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ находится въ Архивѣ магистрата Львовского. На восковой привѣсистой печати круговая надпись. ПЄЧТЬ ВЯΣКЯ МШЧѦ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

XXXIII. Правая грамота Самборского старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Иліи, на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями въ Самборскомъ округѣ, 1422 г.

Мы панъ Сташко изъ Давыдова, староста Самборьскый, приводимо то къ вѣчной памати нынѣшнимъ и потомъ вѫчимъ: Илью, Бѫдка Премышлескый и Самборьскыи, жаловалъся прѣ Кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже оубиваютса оу землю оу цркви сѫго Оѫса; такъ Король Господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, а мы выѣхали и земяны и старьци и розъѣхали межи Бѫдкою, а межи Стрѣлковцѫ, ѡ землю ѿ цркви оу лѣсъ. Тако ѣсмо, подлугъ приказаныа Короля нашего Господара, выѣхали и земяны Самборскими и старьцѫ, штожь ѡ томъ добре вѣдаютъ. Тогды Бѫдка почалъ вказовати и рѣкъ: стана такъ: милиі панове, то ѣсть цркваа земла сѫго Оѫса, по Лисичиі брѣ, и за Князя Льва, и за Князя Юрья, и за иныхъ многыхъ Державець, а то свѣдомо земяномъ Самборьскымъ и старце(мъ) Самборьскимъ и всѣмъ шваполнымъ. Тако есмъ пѫстили на земяны и на старьцѣ. Тако земане исмовившиса и старци, и вызнали, аже по Лисиі брѣ земла цркваа сѫго Оѫса, изъ вѣка из давного. И тои ѣщи вызнали, аже Бѫдчиі люде слѣдъ гонять по Лисичиі брѣ и оуздаютъ Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣютъ с Оуладикою границю, а Стрѣлковцѫ не имѣютъ; тако есмо оуѣхали Бѫдцѣ и земяны по Лисичиі брѣ; ѡко было из вѣка и вызнано, тако есмъ, подлугъ того вызнаньа и смовившиса и земяны и дали есмо Бѫдцѣ листъ и нашею печатью потвердили есмъ емѫ, аже есть его Лисичи брѣ. А при том были свѣдъци: панъ Иванъ Жюржевичь, панъ Петръ сѫдиа Перемышль-

ский, панъ Васко Богдановичь, панъ Ивашко Корнелевъский, панъ Грицко, ловчий кролевъ Сметанка и намѣстникъ Лавровьскый Ефтимій, и старци Лавровьсции, и крилошане Самборьсций, и много добрыхъ. А писана грамота оу Погоничихъ, оу четвертокъ, мца Генъваря оу кѣ дн̃ь на, память стго w̃ца Максима исповѣдника, по лѣт рж̃тва Хв̃а ѵ̃а лѣт ѵ̃ лѣт кѳ лѣто.

Печать оторвана.

Подлинная харатейная грамота хранится въ архивѣ греко-унитск. епископскаго Собора въ Перемышлѣ. Грамота напеч. въ Акт. зап. Россіи 1846 I. стр. 45.

Тополь̀ница, Стрѣлки и Лавровъ, села въ Самборскомъ округѣ. Въ Лавровѣ существуетъ еще по сю пору василіянскій монастырь.

XXXIV. Грамота Перемышльского епископа Иліи, на купленное жителемъ Кондратомъ у Околя дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ робошы и илашилъ чиншь въ епископскій доходъ, 1422 г.

Мл̃стїю Бж̃їею, мл̃твами прч̃тыѧ его Бг̃мтре, стго и славн̃ѡ прр̃ка Пр̃тчѣ и Кр̃тлѧ Гн̃а Їѡ̃ан. Мы смирены Илїѧ, епп̃ъ Премскыи, вызнаемъ то симъ нашимъ листомъ кождомѹ добромѹ, комѹ вѣдетъ того потрева, нн̃ѣ и потомъ вѣдючимъ: пришедши предъ насъ Околь и с Кондратомъ повѣдаючи, ижъ торгъ межи собою вчинили w̃ тое дворище, и продалъ Околь дворище Кондратови за н̃ и и гривенъ личбы польскоѣ, и з добрымъ правомъ, и со огородомъ и садомъ, по пѹть што лежитъ коу Шестовичѧ дворищѹ, а такъ съ всѣмъ правомъ, штожъ коли к томѹ дворищѹ прислѹшало и прислѹжаетъ, на вѣкы дѣтемъ его и потомкомъ его власнымъ, близшимъ, по нюмъ вѣдючимъ; а Кондратъ имаетъ йс того дворища платити чиншь и роботы поствпати намъ и по насъ вѣдючимъ епископамъ. И на то дали есмо емѹ свой листъ подъ печатю нашею. А при томъ были свѣдци: Радко Чижевскыи, Горлица Белецкыи, Коровка Игнатъ Кондратовичь и иныхъ добрыхъ много. А писана сїа грамота и дана оу

Вѣлчи, мѣсяца wк(табра) въ її день, на святого Лоукы евагглистъ подъ лѣты рожства Христова ѧа лѣтъ ї лѣтъ к и ѣ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ хранится въ Перемышльскомъ гр. к. епархіальномъ архивѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 41.

Вълче, собственно Волчье, село близь Перемышля.

XXXV. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу, 1424 года.

Во имѧ Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часѣ бываютъ, ажвы не проминѣли съ проминѣчными часы, подовно есть, имѣли бы прийти къ бѣдѣщей знаемости, ажвы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскїй и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждомѣ добромѣ, нинѣшнимъ и потомъ бѣдѣщимъ, сего листа чтѣчимъ и слѣхаючимъ, комѣ бѣдетъ того потревизна. Яже взозрѣвше есьмо на вѣрнѣю слѣжбѣ нашого вѣрного слѣги на имѧ Максима, инако Влада Драгосиновича, штожь есть намъ вернѣ послѣжилъ и слѣжити мѣетъ, даемъ и дали есьмо емѣ село на имѧ Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на Рыбницы оу волости Снатынской, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полянѣ Березово и Жабье, а тако есьмо емѣ дали, емѣ и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тыми со всѣми пожитки, што здавна присловѣаютъ тамъ, ѩко коли есть оу своихъ объѣханыхъ границахъ, долго и широко и кроугло, ѩко оуѣхана къ немѣ граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на оустье Боволочь, а на оустье Ходосова обчиною горою до Волѣйце, подле дѣбины, по нижнїй конецъ дѣбины, на верхъ Волѣйце обчиною, аллить до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пѣстынѣ на верхъ Боловце. И тако емѣ даемъ и дали есьмо съ млины, съ польми, съ ролѧми, съ сѣножатми, съ лѣками, съ паствами, съ водами, и съ

ихъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всѧкими текѹчими и стоѧчими водами, съ лѣсы, гаи, съ дѹбровами, съ чащи, съ дѹбники, съ березники, съ борьтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы звѣрыными и пьтичими. И мѣетъ то держати и оу-живати и поживати, воленъ продати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои лѣпшїи пожитки оберѹти онъ и его дѣти и намѣстци. А тое село перво реченое имѣютъ намъ давати, подлѹгъ права Волоского, ты-то доходы што-тъ исполнин.....ю, а съ каждаго кмета по два гроши полскихъ Краковского рѣзѹ оу каждый годъ. А также перво реченный Владъ имѣетъ съ того села слѹжити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣма стрѣлцы, и его намѣсткове также оу... писанѹю слѹжѹ..... намъ и нашимъ намѣстникомъ. А по потверждениѣ томѹ нашемѹ листѹ казали есьмо привѣсить нашѹю печать; а то сѧ стало оу Ос..... четвергъ авгѹста 17 подъ лѣты Рожества Христова тысѧча лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ..... зъ рѹкъ Ивашка подскарьего; а писалъ Банько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелковомъ шнурку бѣлого, красного и зеленого цвѣта. Ветхъ. Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

Жабье, большее село съ двома приходскими церквами, считающее нынѣ около 5.000 душь, на р. Чорномъ Черемошѣ; ниже Березово, приселокъ въ селѣ Криворовнѣ на тойже рѣцѣ; поселенія Гуцульскіи въ Карпатскихъ горахъ. Косовъ мѣсто съ предмѣстьемъ Манастырско, где прежде былъ монастырь, и приселкаи Москалёвка и Городъ, лежитъ надъ р. Рыбницею, имѣетъ нынѣ приходъ русскій съ 3325 душь, и четыре церквей, славится соливарнею и торговлею между горцами и житетями ровнинъ. Косовъ старый, село лежащее ниже мѣста на тойже рѣцѣ, съ присоединеными селами Вербовецъ, Смодне и Чергановка, имѣетъ четыре церквей и считаетъ 3667 душь. Ниже того въ тойже долинѣ лежитъ Розповъ, большее село съ четырьмя церквями считаетъ 4893 душъ русской населенности.

XXXVI. Роздѣжая грамоша Ленка сшаросшы Зудечевского

ихъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы,
съ озеры, съ мочалы.

2-о стороны 123.

А се пришли ленно старостѣ Зудечовьскій. Сѣдячи сімъ своимъ
листомъ рад домодобрамом што колимали оузрить ли
што соли Бгоорилышить. што ми помоужно Бгу Бог
деномогребно. Же есмо розъѣхали границю межи пано
мъ юрісовьскімъ. и пани мъ пъ дшкомъ бо рынцкимъ
Межи шстровѣ. идроховичь. Взакопы есмо дископали
гный. а пмаютъ пани юрісовьского люди. Взостровѣ
невюгшовець пмаютъ дрыва роубати. а не пастві
ті дніевинеі оупоруцати. оулѣвъ взакопы копали.
пани михалъ малѣховьскій. пани григорь бартошов
скій. а слугамой пісо. а при томъ свѣдчыли. пан.
пъ дмитръ ролъковичь. а пани пстръ неровьскій. а пан
ны пан взоубрьскій. а пани кулѣковьскій и а пани сень
копроцевичь а пани тато мирьдалицкій. а иных
при томъ доспть добрых было а ксемоу ли стр при
ложі ли Є мосвою сѣчать под лѣты рѣтва
ХѲЧ Г лѣтъ и У. лѣтъ ік А. голѣта

XXXVI. Розѣжая грамота Ленка старосты Зудечевского на поземельныи границы имѣнія пана Юрковского и Ивашка Борынцкого, 1424 г.

Я се и панъ Ленко, староста Зоудечовьскіи, свѣдчю сімъ своимъ лістомъ каждомоу добромоу, кто коли нань оузрить, іли хто колі его оуслышить чтоучи, комоуж то его воуде потребно, аже есмо розъѣхали границю межи паномъ Юрковьскімъ, и паномъ Ивашкомъ Борынцкимъ межі Острова и Дроховічь и закопы есмо закопалі вѣчныи, а имають пана Юрковьского люди из Острова и съ Юкшовець имають дрыва роубатї, але не пастві́тї анї свинеї оупоущатї оу лѣсъ. Я закопы копали: панъ Михалъ Малеховьскіи, панъ Григорь Бартошовьскіи, а слоуга мои Илко. Я при томъ свѣдцї былї: панъ Дмитръ Ролчьковічь, а панъ Петръ Цеповьскіи, а панъ Инъ Зоуберьскіи, а панъ Кзлїковьскіи, а а панъ Сенько Процевічь, а панъ Татомирь Баліцкіи, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ было; а к семъ листъ приложілі есмо свою (п)ечать подъ лѣты рѫтва Хва ѧ лѣтъ и ѳ лѣтъ кд-го лѣта.

Подлинникъ пергаменный находится у гр. Борковскихъ въ Островѣ. На печати привѣстой восковой не можна ничего розобрати.

Островъ, Дроговичи и Юшковци, села въ Бережанскомъ скрузѣ.

XXXVII. Жалованная грамота Черниговского князя Болеслава Свидригайла Ольгордовича Юрью Козеняшѣ, о предоставленіи ему во владѣніе села Хватовцевъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа оного за означеную сумму, 1424 г.

Во имя Божье, аминь. Мы Болеславъ, инако Швитригайло, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, знаемо то чинимъ симъ нашимъ листомъ каждомѹ добромѹ, нинѣшнимъ и потомъ бѫдѹчимъ, сего листа чтѹчимъ и слѹхаючимъ: аже даровали есмо и даемъ слѹзѣ нашемѹ Юркови Козенати, на своемъ селѣ на Хватовцехъ 50 копъ, рѹ-

ской личбы, Краковской монеты; а имѣеть тое село держати и оужывати, со всѣми его пожитки и оужитки што къ немѹ здавна присѵхаютъ, и такожъ по немъ его дѣти; а такъ ли тое перворѣченое село намъ сѧ бы слюбило, а любо которомѹ нашемѹ слѵзѣ поволили выхомъ є выкѵпити: тогды тыхъ 50 копъ имаетъ быти дано слѵзѣ нашемѹ Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ. А на потверженье семѹ листѹ, привѣсили есмо нашю печать. А то сѧ доконало оу Коломыи, оу недѣлю по Оусѣкновеньи главы святого Ивана, подъ лѣты рожства Хва лѣтъ и ѵ лѣтъ и к четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ хранится въ Имп. публ. библіотецѣ. Въ низу грамоты въ прорѣзѣ листа, находится пергаминная тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I, 45.

Хватовци, нынѣ Фатовцѣ, село въ Коломыйскомъ окрузѣ.

XXXVIII. Запись великого князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ, 1427 года.

Мы великій князь Витовтъ, дали есьмо Єськѹ Нешевичѹ дворище Ирополково пѵстое; осаживати емѹ собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворище записали есьмо сею нашею грамотою пѧтдесѧтъ гривенъ Подольскими полѵгрошки. А коли выхомъ хотѣли любо сами взяти съ него то селище, его осаженье и роззашъ, или комѹ выхомъ призволили выкѵпити, тогды маемъ заплатити емѹ пѧтдесѧть гривенъ полѵгрошки, по той личбѣ, какъ оу Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженьѧ тысеча и четыреста и 27 лѣто, сентѧбрѧ оу 7 день, индикта оу 6-й.

Подлинникъ писаный на пергаминномъ листцѣ, безъ знаковъ строчныхъ Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу скрѣпа: Довкгирдъ правихъ. Красновосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тасьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 10.

XXXIX — XLII. Правыи грамоты князя Θеодора Любартовича Зудечевского округа, въ Галицкомъ княжествѣ, ошчинникамъ Балицкому и Дѣдушицкимъ, изъ сиорныхъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ, 1421—1430 г.

1. Во имя Ѻца и Сна и стго Дха, аминь. Мы князь Θедорз Любортовичь чинїмы то знаменїто симъ своимъ лїстомъ каждомоу добромѫ, кто колї нань взърить налї оуслышить его чтѫчи, комоу его вѫдеть потребизна, нынѣшнимъ и потомъ вѫдоучимъ: аже прїшедъ предъ насъ панъ Игнатъ Облазнїцкїи, жаловалъ и позвалъ пана Юрьа Дѣдошицкого Кгоурьгешевича, аже ємѫ взялъ вепрѣ въ его доубровѣ, чересъ границю; а яко сталї предъ нами и предъ паны на правѣ, панъ Игнатъ Ѻблазницкїй жаловалъ и положилъ свои лїсты границный; панъ Юрий Дѣдошицкий пригналъ пана Игнатовымъ лїстомъ, аже сѫть неправїи, далшованїи. Право такъ нашло: панъ Игнатъ Облазницкїи имаѣтъ подперти свѣдки и ѡчистити свои листы; а панъ Игнатъ Ѻблазнїцкїи не могълъ подперети свѣдки и ѡчистити своихъ лїстовъ: право такъ нашло: аж пана Игнатовы лїсты оуморены на вѣки, не имаѣть ими поминатиса и его навлїжьшїи. Панъ Юрьи Дѣдошицкий заложилса старци ѡбычими оуказати свою границю Дѣдошицкѫю, а панъ Игнатъ заложилса ѡбычїми старци оуказатї свою границю Ѻблазницкоую, а мы ѣсмо выслали врѫдника нашего пана Ленка, старостѫ Зоудечовского, и съ паны на тѫ границю; сталї подлї потока Малого Крїховца, оу Кроуглыхъ лозъ, кде переходитъ дорога отъ Зѫдечова к Долинѣ. Панъ Игнатъ поводъ поставилъ, старцѣ ѡбычии, панъ Юрьи Дѣдошицкий поставилъ старцѣ ѡбычий, а тыи старцѣ изгодилися со ѡбою стороноу на ѡдно слово, вызналї и вказали старѫю границю и врочища: межи Ѻблазнїчи и межи Дѣдошичи, по потокъ Малый Крїховѣцъ, што вѣжитъ подлѣ Гѫгнины дѫбровы Малый Криховѣць и по дорогѫ преже оуказанѫю межи Креховье, и сѣно-

жати, и дѣбровы, и лѣсъ, изъ вѣка Дѣдошицкое; панъ Юрьи правъ въ своихъ границахъ, и помочное далъ. Мы есмо на потверженье (и) тыхъ границь розъѣханье, дали есмо емѣ листъ паноу Юрьеви Дѣдошицкомоу, и печать свою привѣсилі есмо къ томѣ листѣ. И при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста Звдечовскиий; панъ Дмитръ Колчковичь, панъ Сенко Процевичь, панъ Иванъ Коровай, панъ Ивашко Бориньскиий, панъ Прокопъ Наневичь и иныхъ добрыхъ досыть было при томъ. И то сѧ дѣяло въ нашомъ дворѣ въ Зоудечевѣ, въ день сѣго Дмитріа, подъ лѣты Рожества Хва ма лѣтъ и ѵ ка-го лѣта.

Печать оторвана.

---

2. Во имѧ Ѻца и Сна и сѣго Дха, аминь. Мы князь Федоръ Любортовичь чинимо то знаменито своимъ листомъ каждомѣ добромѣ, кто коли нань оузрить или оуслышить его чтѣчи, комоу его боудетъ потребизна, и нынѣшнимъ и потомъ бѣдѣщимъ: аже прийда предъ насъ и иредъ паны панъ Ивашко Дѣдошицкии Милѣичичь, жаловалъ и позвалъ пана Татомира Балицкого, аже емоу побралъ панъ Татомиръ вепрѣ оу Черномъ лѣсѣ коло Тоурьи, оу Балины, и повралъ емоу поле и покосилъ и доубровы, чересъ границю. И мы емоу право дали съ нимъ. Панъ Ивашко Дѣдошицкиий положилъ свои листы граничный предъ нами и предъ паны; панъ Татомиръ Балицкиий приганилъ листомъ пана Ивашковымъ Дѣдошицкого, иже соуть листове неправии, фалшевниий. Право такъ нашло: панъ Ивашко Дѣдошицкиий имаѣть ѡчистити листы свои; панъ Ивашко Дѣдошицкиий не могъ ѡчистити листовь своихъ: право такъ нашло, ажь пана Ивашковы листы оуморени на вѣкы, ажь не имаѣть ими оуспоминатисѧ, а ни его ближшии, право такъ нашло, имають оуказати свою, границю старци ѡбычими. Мы есмо выслали нашего оурадника, пана Ленка, старостоу Зоудечевского, на тѣ-то границю.

Панъ Йвашко Дѣдошицкій поставилъ старцѣ ѡбчій; тоти старци сгодилися с обою стороноу на ѡдино слово, вызнали й оуказали старою границю и врочища, межи Дѣдошичи й межи Баличи: стали оу Великого Крихова, кде переходитъ дорога Зѳдечевская, подлѣ Оузлюжи, поперекъ доубровы къ Нечачю лѣсови и подлѣ лѣса горѣ й подлѣ доубровы горѣ, до Лѣсоцкои дороги, которая йдеть й Зоудечева до Долины; тою дорогою поперекъ лѣса й поперекъ Нечача, тоюжь дорогоіо Зоудечевскоіе, къ Котешевѳ къ бортномоу дѳбью, ѿ бортного доубья поперекъ доубровы к Могилкамъ; ѿ Могилокъ поперекъ рѣки Соукила к дорозѣ, которая дорога йдеть из Дѣдошичь до Баличь, поперекъ дорогы къ Теплици къ Грибовичь, долонь Теплицею до рѣки Свѣчѣ; ѿ оустья Теплицѣ Грибовичь поперекъ рѣки Свѣчѣ и поперекъ поля, къ Чорномоу лѣсоу, къ потокоу к Лѳжешевѣ, кде оупадоуеть в нію оустьемъ потокъ Волѳевъ; поперекъ потока Лѳжешева, горѣ потокомъ Волоуевомъ, лѣсомъ, къ потокѳ Дрыжани; поперекъ потока Дрыжани, лѣсомъ, к оустью Золотвинѣ, оу рѣкоу Тоурью, поперекъ рѣки Тѳрьй, горѣ Золотвиною потокомъ, поперекъ лѣса Черного къ сѣлцѣ: звыше тыхъ врочищь, лѣсъ й поле й дѳбровы, то есть Дѣдошицкое; изниже тыхъ врочищь, лѣсъ й балина, вокно солное, й поле й дѳбровы, то ѣсть Балицкоѣ. Панъ Татомирь Балицкій довелъ своихъ границь, й зыскалъ по тоты врочища старци ѡбычими, и на тото помочное далъ, а мы есмо взяли. И при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста; панъ Задеревецкій Дмитръ, панъ Сенко Процевичь, панъ Малофѣй, панъ Драгомиръ, панъ Манко Ярдевовичь, панъ Прокопъ Наневичь и иныхъ досыть при томъ было добрыхъ; а мы есмо на то свой листъ далі й печать свою привѣсили панѳ Татомирови Балицкомѳ, на потвержение тыхъ границь й врочищь. И то са дѣало въ нашемъ дворѣ, въ Зоудечевѣ, на день святого мѳченика Ѳ-

стафїа, подъ лѣты Рождества Хва ѧ (прочїи вѫквы выскоблены.)

Печать оторвана.

---

3. Во имѧ Ѻц҃а и Сн҃а и сѵ̑го Дх҃а, аминь. Мы князь Ѳедѡръ Любортовичь чимимо то знаменито, комоу боудетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ вѫдѫщимъ: аже принда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Роуды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого ѡ поле и доубровѫ Сѧховъ, и листы свои положилъ; а панъ Микъ Дѣдошицкии ѡповидѣлъ, аже есть то моѥ к Дѣдошичемъ поле и доуброва Сѧхово, а пана Дмитровымъ Даниловича з Рѫды листомъ приганилъ, аже сѫть неправыи, фалшованыи листы. Право такъ нашло: аже панъ Дмитръ Даниловичь з Рѫды имаѣть свои листы подперети свѣдкы и ѡчистити: а панъ Дмитръ Даниловичь не могъ своихъ листовъ подперети свѣдкы, и очистити. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь з Роудыр҃чь свою стратилъ ѡ поле и ѡ доубровоу Сѧховѡ, и листы его оумореный и оумрѣтвенныи на вѣкы; право такъ нашло, аже панъ Микъ Дѣдошицкии правъ ѡ поле и доубровоу Сѧхово, и помочное далъ; а мы ѥсмо, на потверженіе той рѣчи, дали свои листъ панѫ Микови Дѣдошицкомоу и печать свою ѥсмо привѣсили к томоуто листоу. И при тѡмъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровьскыи, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко изъ Бортникъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Ицко Мошенчичь, панъ Ивашко зъ Боринич҃ь, и иныхъ досыть доврыхъ при томъ было. Данъ листъ оу нашемъ дворѣ, оу Зоудечовѣ, по сватомъ Ипт҃лѣ Петрѣ оу первыи понедѣлокъ, пѡдъ лѣты Рожт҃ва Хва ѧ и ѵ, кого лѣта.

Печать, съ изображеніемъ всадника, привѣшена на шелковомъ голубого цвѣта шнурку, перевитомъ съ краснымъ.

---

4. Во имѧ Ѻц҃а и Сн҃а и святого Дх҃а аминь. Мы князь Ѳедѡръ Любортовичь чинимо знаменито симъ нашимъ листомъ каждомоу добромоу, кто коли панъ оу҃зритъ или оу҃слышитъ ѣго чтоучи, комѹ вѣдетъ ѣго потребизна, нынѣшнимъ и҃ потомъ воудѹщимъ: ѧже принда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Рѣды, жаловалъ и҃ позвалъ пана Мика Дѣдошицкого, ѧже ѣмѹ взялъ вепрѣ на ѣго дѹбровѣ, чересъ границю; а панъ Микъ заложилса старци ѡ҃вчїми оу҃казати свою҃ границю Дѣдошицкоую҃, а҃ панъ Дмитръ Даниловичь заложилса листы оу҃казати свою҃ границю҃ Жирѧвскоую҃; а панъ Микъ Дѣдошицкий҃ приганилъ листѡмъ, ѧже неправыи листы, фалшованый пана Дмитровы Даниловича з Рѣды. Право такъ нашло, ѧже панъ Дмитръ Даниловичь з Рѣды и҃маѣтъ свои҃ листы подперети свѣдкы и҃ ѡ҃чистити: а панъ Дмитръ Даниловичь з Роуды не могълъ своихъ листовъ подперети и҃ ѡ҃чистити свѣдкы. Право такъ нашло, ѧже тоты листы оу҃мрътвеныи҃ и оу҃мореныи҃ на вѣкы; право такъ нашло, ѧже и҃маю҃ть оуказати границю старци ѡвчими. Мы ѣсмо выслали нашего старостѹ Зоудечовскѡго, пана Ленка, с паны на тоую҃ границю; панъ Дмитръ Даниловичь з Рѣды поставилъ старцѣ ѡ҃вчий҃. И҃ тыи старци смовившиса с оною стороновоу, вызнали и оуказали староую҃ границю и҃ врочища межи Дѣдошичи а҃ меже Жирѧвою҃: поченши ѿ҃ Малого Криховца ѿ҃ потока, ѿ҃ бродѹ, дорогою҃, што и҃деть отъ Зоудечева к Дѣдошичемъ, до рѣкы до Великого Крихова, до бродоу, а звыше тои҃ дорогы, Дѣдошицкое, а зниже тои҃ дорогы, Жирявьское. Панъ Микъ оу своеи҃ граници правъ, и҃ помочноѣ далъ; а҃ мы ѣсмо на потвержениѣ тои границѣ, дали свои҃ листъ панѹ Микови Дѣдошицкомоу и҃ печать свою҃ ѣсмо привѣсили к томоу-то листоу. И҃ при тѡмъ были свѣдцї: панъ Дмитръ Ходоровьскии҃, панъ Клюсъ из Бижнанъ, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко з Борьтникъ, панъ Ицко Мошенчичь, панъ Братко и҃з Дѧлѣвъ и҃ и҃ныхъ досыть добрыхъ

при томъ было. Й то сѧ дѣ̂ло оу̑ Зоудечевѣ, по Оузнесении первый̑ понедѣлокъ, подъ лѣты Рж̑тва Хв̑а ѧ и г, а̑ го лѣта.

Печать оторвана. Всѣ четыре грамоты, писаны на пергаменѣ, хранятся въ фамилiйномъ архивѣ графовъ Дѣдушицкихъ. Они напечатаны въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 42. Теперь наново сверены съ подлинниками и исправлены. Упоминаемыи мѣстности находятся въ Стрыйскомъ округѣ въ Галиции.

XLIII. Жалованная грамота Господаря Молдавского Александра боярину Вен̑ Дворнику на села въ земли Молдавской 1424 г.

Милостiю Божiею мы Йлекѯандръ Воєвода Господарь земли Молдавскои. Чинимъ знаменито и кѣмъ листомъ нашимъ всѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышитъ чтоучи: оже тотъ истинныи̑ слоуга и вѣрнiи боярин̑ панъ Вена Дворникъ слоужилъ прѣжде сватопочившимъ нашимъ прѣдкомъ правою и вѣрною слоужбою, а днесь намъ слоужитъ правою и вѣрною слоужбою. Тѣмъ мы видѣвше его правою и вѣрн8ю сл8жбою (sic) до насъ, и жаловали есми его слободною нашею милостiю и дали есми емоу оу нашеи земли оу Молдавскои села на има Коч...ни и М8клъоушещи и Лознова и Съкрънии и Дворничании и Д8мещии и Цинащии и Лаврещии и Садова и Хомичѣщiи; тое всегда есть емоу отъ насъ оурикъ всѣмъ доходомь ихъ ем8 и дѣтемъ его и оуноучатомь его и правноучатомь его и праоуратомъ его и всемоу племеню его. Кто сѧ изберетъ наближшiи̑ непор8шено на николиже на вѣкы вѣчныѧ. Й хотары тѣмь селомь, що с8ть на Быковци, Кишновъ Рзарева монастырѣ на верхъ пасикѣ Ячибковы по верхъ городища на верхъ Лозовы на мостъ Грълаличь отъ малои на великѹю Крънищ8, а wтъ великои Крънищы верхомь на Терновскоу полѣноу. Отъ Копрiиновы полѣны моловати на Быковци отъ Малого Лоужка ик̑ Поросѣчои, а wтъ Поросѣчеи на оустие Питѹшка на Тигомирово селище; а отъ Тигомирова селища поверхъ Хомичещи и по

верхъ Садовы, а отъ верхъ Садовои на оустїе Конелы; а отъ оустїа Конелы верхомь до Брѣзарева монастырѣ и на томъ хотари да осадитъ собѣ пасикы, коли иметь мочи осадити; и потверѣждаемь емоу старыи хотари, коуда из вѣка wживали. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго Алекѯандра Воеводы и вѣра вѣзлюбленнаго сына Г-ва ми Иліѧша Воеводы и вѣра вѣсѣхъ дѣтей нашихъ и вѣра боярь нашихъ, вѣра пана Михаила и дѣтеи его, вѣра пана Гринки и дѣтей его; вѣра пана Драгоша и дѣтей его, вѣра пана Жѳржа Старосты и дѣтей его, в. п. Стана Вистїарника, в. п. Ивана Дѣдка, в. п. Ивана Оприша, в. п. Димокѳма Столника, в. п. Шандра и дѣтей его, в. п. Негры, в. п. Иліѧша, в. п. Павлъча, в. п. Мандричка, в. п. Дана Чашника, в. п. Нестѣка и дѣтей его, в. п. Стоѧна Прочелника, в. п. Чюрбы и вѣра всѣхъ бояръ Молдавскыихъ великыхъ и малыхъ. А по моемь животѣ кого Богъ изберетъ быти Господаремъ нашеи земли Молдавскои или отъ нашихъ дѣтей или отъ нашего племени и либо дрѳгъ кто, тотъ чтобы емѳ не порѳшилъ нашего даніѧ, али бы емоу потвердилъ и оупрѣпилъ. За ноу же дали есмы емоу за правоую и вѣрноую оц̃а его слоужбѳ и за его слоужбѳ, а на болшее потверѣжденїе томоу вѣсемоу вышеписанномоу велѣли есми слоузѣ нашемѳ вѣрномѳ паноу Исаеви Логодетоу писати и привѣсити нашоу печать къ семоу листоу нашемоу. Оу Сочавѣ в лѣто ѯзцк̃и Апр. к̃е. дня.

Грамота съ подлинника вѣрно напечатана въ сочиненіи Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ. Спб. 1840.

Стр. 139. „оурикъ“, дареніе, подареніе (donatio); а отсюда и владѣніе, отчина наслѣдственная.

Стр. 140. „хотаръ“, у Гуцуловъ и Верховинцевъ хитарь, межа, предѣлъ, граница. Тоже значитъ и въ южно-славянскихъ языкахъ, и по мадяр. határ, кажется, то слово одного происхожденія, что хуторъ.

Стр. таже. Чиноначаліе по большей части устроено было въ Молдавіи и Волощинѣ по образцу Византіи, которое и перенято было прежде Болгарами; н. п. Дворникъ рум. ворникъ, comes palatii, curopalates; постельникъ, praefectus cubiculi, comes cubiculorum, у новыхъ camerarius, chambellan; стольникъ, prae-

fectus mensae, dometicus, *ὁ μέγας δομέστιχος*; вистіарникъ или вистіарь отъ vestis, *ὁ βηστιάριος*, praef. aerario; мечникъ или спатарь, *σπαθάρώς*, отъ *σπάθα*, мечь, начальникъ тѣлохранителей, потомъ начальствующій войсками; логоѳетъ, *λογεθέτες*, отвѣчалъ министру внутреннихъ. Бояре раздѣлялись якъ у Болгаръ на великихъ и малыхъ. Первыи носили бороды и въ торжественныхъ случаяхъ серебряный посохъ, они составляли совѣтъ министровъ и имѣли право стояти передъ княземъ съ покрытою головою. Число ихъ не превышало шести. Изъ малыхъ выбирались другіи достойники, но боярское достоинство было личное не наслѣдственное

XLIV. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ 1430 года.

Милостью Божіею, мы великій князь Швитрыгайло Олькирдовичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождомꙋ добромꙋ, нынѣшнимъ и потомъ бꙋдꙋчимъ, кто нань оꙋзрытъ или его чтꙋчи оуслышитъ комꙋж то коли потребизна его бꙋдетъ. Иже виднвъ и знаменавъ намъ слꙋжбꙋ его вѣрнꙋю, николи неомѣшканꙋю, нашого вѣрного слꙋги пана Ивана Мꙋшаты, и мы, порадивши се зъ нашою вѣрною радою, съ князи и паны, и даемъ и дали есьмо емꙋ Склинъ, оу Лꙋцкомъ повѣтѣ, со всимъ съ тымъ, што к томꙋ селꙋ слꙋшало изъ давна и нынѣ слꙋшаетъ, и зъ гаи, съ польми и съ нивами, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ дꙋбровами, и зъ болоты, и зъ рꙋдами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крыницами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есьмо томꙋ предречономꙋ панꙋ Иванꙋ Мꙋшатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ бꙋдꙋчымъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ бꙋдꙋчіе того имѣнья розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есьмо старыхъ боаръ и мꙋжей старыхъ: што была земля одышла отъ Склина къ Балдовꙋ о десетинꙋ, ино то есьмо опать прывернꙋли (съ) Склина по высокꙋю могилꙋ, ѣдучы къ Пꙋстомытꙋ, а дꙋброва вся съ нашими ловы по Брꙋховскꙋю дорогꙋ: а старое ставище велѣли были есьмо зоставити панꙋ Данькꙋ Мꙋкосѣевичꙋ, а по-

томъ велѣли есьмо зоставити пан8 Иван8 М8шатѣ къ десетинном8 берег8 къ виск8пицком8. А панъ Иванъ М8шата рекъ передъ нами о гнетъ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дасть сп8стъ в8деть, и м дамъ на пречист8ю Богоматерь десят8ю бочк8 съ того став8. А то есьмо дали пан8 Иван8 М8шатѣ и его дѣти и его ближніе тое имѣнье продати и заставити, промѣнити или по д8ши дати; а то есьмо дали тое имѣнье вѣчно и непор8шно. А при томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичь Чорторызскій, князь Михайло Васильевичь Чорторыйскій, маршалокъ нашь, панъ Иванъ Коварынъ Розановичь, панъ Немира, староста Л8цкій, панъ Гаврило Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашь, князь Ѳедоръ Козека, панъ Семашко Ѳифановичъ, панъ Ѳедько Колодязкій, панъ Ѳедько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на потверженье того нашого жалованья, про лепш8ю паметь и твердость и печать наш8 велѣли есьмо привѣсити къ сем8 нашом8 листъ. А писанъ оу Л8цк8, подъ лѣты Рожества Ис8съ Христова лѣтъ 430 мѣсяца ноябрь 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики, (Acta Magn. Duc. Litv. рукоп. in fol. Суд. двъ, кн, XII. л. 157 об. — 158 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербурзѣ. Въ заглавіи отмѣчено: На первей привилей великого князя Швитрыкгайла, даный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Та привилегія подтверждева королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.

Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I стр. 11.

XLV. Жалованная грамота Литовского великого князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчину, на села Борщовку, Борокъ и Кандишово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ, 1438 г.

Милостію Божіею, мы великый князь Швитрыкгайло, Литовзскій, Р8скій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждом8 добром8, нинѣшнимъ и потомъ б8д8щимъ, хто нань возрить, или его чт8чи

оуслышить, комѹжь коли его бѹдеть потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ слѹжбѹ, намъ вѣрнѹю, а нигды неопѹщенѹю нашего слѹги, пана Петра Мышьчича, нашего кѹхъмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо емѹ и записали, за его вѣрнѹю слѹжбѹ, села оу Кременецькомъ повѣтѣ: Борщовкѹ, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слѹшало и тягло, вѣчно и непорѹшно емѹ, со всѣми оуходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и зъ дѹбровами, и зъ борщтными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны и съ зеремяны, и съ рѣками и съ озеры, исъ криницами, и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ болоты, и съ рѹдами, и такожъ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слѹшаеть и слѹшало, и такожъ съ лѹги, и зъ дѹбровами, и сѣножатми и со всѣми пожитки: можетъ собѣ подѣпшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ томѹ предреченомѹ панѹ Петрѹ, инакъ Мышьцѣ, кѹхмистрѹ, вѣчно и непорѹшно емѹ, а по немъ и дѣтемъ его и внѹчатомъ, и ближнимъ его и его съчаткомъ: волни во всѣхъ тыхъ имѣньехъ, комѹ отдати и продати и промѣнити, панъ Петръ и его ближнїи, по немъ бѹдѹчїи. Такъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подъ паномъ Петромъ взати, или подъ его дѣтми и подъ его ближними; тогды первѣе имаеть панѹ Петрѹ, инакъ Мышьцѣ, дати четыриста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогды имаеть подъ ними тые имѣнья взати. А панъ Петръ съ того имѣнья имаеть слѹжити намъ двѣма копьи. А при томъ были свѣдоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскїй и Кременецкїй, а панъ Юрьша, воевода Кїевскїй, а панъ Янъ Боиницкїй, староста Лѹц-

кїй и Олѣскїй, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскїй, а панъ Гѵлевичь; панъ Козаринъ, маршалокъ Лѵцкоѣ земли, а панъ Маско Гѵлевичь, а панъ Иванъ Болотовичь, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванъ Мѵкосѣевичь. А на потверженье того нашого жалованьа, про лѣпшѵю памать и твердость, и печать нашѵ велѣли есмо привѣсити къ семѵ нашомѵ листѵ. А писанъ оу Лѵцкѵ, подъ лѣты Рожства Їсѵсъ Христова ѧа лѣтъ и гѧи лѣто, мѣсяца Февраля ѧ день, индикта ѧ.

(Въ концѣ грамоты скрѣпа): приказъ князя Борисовъ подъканцлерего а пана Семашьковъ. Многогрѣшный Сваткъсарь писалъ привелье.

Подлинникъ пергаменовый хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать привѣсисто восковая съ изображеніемъ скачущего всадника, круговая надпись сгладилась.

XLVI. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣнье въ Летичевскомъ повѣтѣ, 1438 года 2 сентября.

Милостїю Божїею, мы великїй князь Швитригаилъ, Литовскїй, Рѵсскїй и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждомѵ добромѵ, нинѣшнимъ и на потомъ бѵдѵщимъ, хто нань возритъ или чтѵчи его оуслышитъ, комѵ жъ то коли его бѵдетъ потребизна: ижъ видѣвъ и знаменавъ слѵжбѵ вѣрнѵю, а негды не опѵщеною, нашего вѣрного слѵги пана Григорьа Стреченовича, и мы, порадивши съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есьмо емѵ и записали, за его вѣрнѵю слѵжбѵ, села оу Летичевскомъ повѣтѣ, на има Бѣликовци а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка издавна слѵшало и тягло, вѣчно и непорѵшно, со всѣми вѫходы и приходы, и съ приселки, и селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дѵбровами, и съ бортными землями исъ гаи и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ ст(а)вы и ставищи, и со млины и съ мыты, и съ болоты, и

съ р8дами, и таки што въ тихъ имѣньехъ собѣ примыслить, на новомъ корени посадить и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньямъ сл8шаетъ и сл8шало, и таки сл8ги и съ д8бровами и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полепшивати и розширивати, осадити и приножити, а даемъ том8 предреченом8 пан8 Гринк8 Стречиновичъ8 вса тая верх8 именованая мѣста оу трехъ сотъ копахъ широкыхъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его вн8чатомъ и его ближнимъ. Я пакли бы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стречиновичомъ тыхъ имѣней добывати, или подъ его дѣтьми, или подъ его вн8чаты и подъ его счадки и подъ его ближними взати, тогды первое имаетъ дати триста копъ широкихъ грошей пан8 Гринк8, а любо его дѣтемъ, а любо вн8чатомъ и ближнимъ его, тожъ имаетъ тое имѣнье подъ ними взати; а панъ Григорей Стречиновичъ имаетъ сл8жити съ того имѣнья копьемъ, и гдѣ в8детъ намъ потребно. Я при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Л8цкій Ѳеодосій, а панъ Монивидъ, староста Подолскый и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Ок8шко Толкачевичъ. Я на потверженье того нашего жалованья, про лепшію память и твердость, и печать наш8 велѣли есмо привѣсити къ сем8 нашем8 лист8. Я писанъ въ Острозѣ, подъ лѣты Рождества Ис8съ Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентября 2 день, индикта 1. Я пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника писанного на пергаменѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

Грамота тая напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 12.

XLVII. Договорная грамота Литовского великого Князя Казимира Ягайловича со Псковомъ 1440.

Се азъ Великій Князь Казимиръ (IV.) королевичъ, и съ своею братьею конычали есмо миръ со Пьсковомъ. Я

пріѣхàли къ намъ со Пьскова Ларіонъ Селивестровъ, сынъ Посадничь, Стефанъ Ѧристовичь, а Лѵка Михайловичь, да били намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ конычали. Ѧ коньчали есмо такъ: што жъ послѵ изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю — или Лахъ, или Рѵсинъ, или Полочанинъ, или Витьбланинъ и Смолнанинъ, — тымъ пѵть чистъ изо всее моее отьчины во Пьсковскѵ землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послѵ и гостю, и зо всее отчины Псковскоѣ тымъ всимъ пѵть чистъ во всю мою отчинѵ, въ Литовскѵю землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости со всякимъ гостемъ. Такожъ и послѵ Псковъскомѵ, кого коли пошлютъ ко князю Великомѵ Московъскомѵ на Москвѵ, пѵть чистъ черезъ нашѵ отчинѵ, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великій Князь Казимиръ вѵдемъ съ Княземъ Великимъ Московъскимъ въ любви. Ѧ мнѣ Великомѵ Князю Казимирѵ влюсти Псковитина, какъ своего Литвина; такожъ и Псковичомъ влюсти Литвина, какъ и Псковитина. Ѧ межы собою вѵдѵчы въ любви, за холопа, за робѵ, за должника, за порѵчника, за смерда, за тата и за розбойника не стоати, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. Ѧ обиднымъ дѣломъ оуложили есмо рокъ, которыи вѵдѵть вчынилися отъ Великого Князя Витовтови до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ сѵдъ и справѵ оучинити; а которіи вѵдѵть пени вчынили перьво Великого Князя Витовътова смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и инныи пакъ дѣла; то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того не надобѣ искати ни нашымъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Ѧже вчынитьса пена гостю въ Литвѣ Псковьскомѵ, коньчать по Великого Князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчынитьса пена нашымъ, или Литвинѵ, или Полочанинѵ, или Витьбланомъ; или Смолнаномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и цѣлованію. Ѧ рѵвежь водѣ

и земли со Пьсковомъ мнѣ Великомѵ Кнѧзю, а то намъ старый рѵбежъ. Я сконьчалъ Великїй Кнѧзь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими пригороды Псковскими и со всею волостью Псковскою по сей грамотѣ. Яже вчыниться нелюбовь мнѣ Великомѵ Кнѧзю до Пскова, и мнѣ Великомѵ Кнѧзю тѵю грамотѵ крестнѵю не слати, ни на Москвѵ ко Кнѧзю Великомѵ Василью, ни къ Новѵгородѵ, но положыти мнѣ тѵю грамотѵ крестнѵю во Пьсковѣ; а отъ того дни какъ грамота положена, олижъ мѣсѧцъ пройдеть, чотыри недѣли, тогдыжъ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовь со мною съ Великимъ Кнѧземъ Казимиромъ и Псковичомъ грамота хрестнаѧ положыти оу Вильни. Я отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсѧцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. Я на всемъ на семъ ѕ Великїй Кнѧзь Казимиръ крестъ цѣловалъ такѫже и послове Псковскїе крестъ цѣловали отъ всего Пскова по правдѣ, безъ всякого навѣта. Я писалъ оу Вилни мѣсѧца Декавра въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Їисѵса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Грамота выписана изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv.), рукописи XVI вѣка, хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Ср. Акт. зап. Росс. I. стр. 52.

XLVIII. Договорная грамота Молдавского Господаря, воеводы Иліи Александровича и Литовского великого князя Казимира Ягайловича 1442 г.

Милостїю Божьею, мы Илѣа воевода, господаръ земли Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ, комѵ того бѵдеть потребизна, иже взяли есмо прыязнь, и нашы дѣти, со всими паны и зъ моею всею радою и со всими нашими поддаными земли Молдавскоѣ, зъ нашимъ старшимъ прыятелемъ, зъ великимъ кнѧземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомонтскимъ и Рѵскимъ и иныхъ земль, и зъ его паны и зъ его радою:

зъ его милостью быти оу прыязни и въ единочьствѣ и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили есмо и цѣловали (крестъ) зъ нашыми дѣтьми и зъ нашею радою Литовскою. Мы имаемъ нашомъ старшомъ, великомъ князю Казимирѣ, прыати и его доброго смотрѣти, а великій Казимиръ такожъ маеть намъ прыати и нашого доброго смотрѣти. А хто бѣдеть великомъ князю прыятель, тотъ и намъ бѣдеть прыятель; а хто бѣдеть великомъ князю неприятель, тотъ и намъ бѣдеть непрыятелемъ. А непрыятеля великого князя Казимира намъ, оу нашей земли, противъ его милости не дерьжати, а великомъ князю такожъ нашого непрыятеля, противъ намъ, оу его земли не дерьжати. А хто погадаеть на великого князя животъ, а забѣжыть въ нашъ землю, того зрадцѣ маемъ великомъ князю зъ нашоѣ земли выдати; а хто на нашъ жывотъ погадаеть и забѣжыть оу великого князя землю, и великій князь такожъ маеть нашого зрадцѣ намъ своей земли выдати. А коли нашъ старшый великій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочы пожадаеть на его непрыятеля, и мы маемъ такѣю помочъ его милости дати безъ хитрости; а пакъ ли бы самихъ насъ нашъ милый прыятель на помочъ жадалъ, и мы сами нашомъ прыятелю маемъ быти, со всимъ жывотомъ, до помочы, вымѣнаючы то, чого Боже не дай, нижьли бѣдемъ имѣти какѣю налогѣ на нашѣ землю, или немощь отъ Бога на насъ: въ томъ нашы записи и нашы прысѣги да не бѣдѣть нашомъ старшомъ противъ, въ измѣнѣ; въ томъ нашъ миръ да не рѣшытся. А коли мы такожъ отъ нашого прыятеля старшого бѣдемъ какои помочи на нашы непрыятели жедати, не выймѣючы никого: и великій князь Казимиръ, по томъжъ всемъ вышей писаномъ, такожъ маетъ намъ помочь дати безъ хитрости. А насъ слюбилъ вел. кн. Казимиръ, по томъжъ всемъ вышей писаномъ, боронити мечомъ и послы, и со вьсею радою и со всими людми, поддаными земли Литовьскоѣ, отъ кажъдого нашого непрыятеля, не выймѣючы никого. А съ коро-

лемъ Вгорскимъ и съ Польскимъ, зъ нашимъ господаремъ, маемъ быти по давномъ, какъ есмо съ записали. А на крѣпкость тому всему, маестатъ нашъ есмо прывѣсили, и наша рада земли Молдавское свои печати къ сему нашому листу прывѣсили жъ, и велѣли есмо нашому вѣрному боярину, пану Кости Логофету, писати и печати нашы прывѣсити. Писань оу Сочавѣ, въ лѣто 6950, февраля 9 день.

Грамота заимствована изъ Метрики литовской (Acta Magn. Ducat. Litvan.), рукописи XVI вѣка, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Другая грамота такогожъ содержанія, данная Вел. князя Литовского Казимира Ягайловича, вписана тоже въ Метрицѣ Литовской. Обѣ напечатаны въ Акт. зап. Росс. I. стр. 53—55.

XLIX. Жалованная грамота великого князя Свидригайла на имѣнье въ Луцкомъ повѣтѣ 1442 года.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто нань возритъ или его чтучи оуслышитъ, комужъ то коли его будетъ потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгды неопущенью, нашего вѣрного слуги пана Яндрѣя Волотовича, и мы, порадивсѧ съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченому пану Яндрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ оу Луцкомъ повѣтѣ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всими оуходы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и болоты, и съ рудами, и такъ што въ тыхъ

имѣньи примыслитъ собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тому имѣнью слушаеть и предъ тымъ слушало, и тако съ ловли, и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можеть собѣ полѣпшивати, и розширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому предписаному пану Андрѣю Болотовичу верху меновання мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ счадкомъ, волни во всихъ тыхъ имѣньяхъ кому отдати и продати и промѣнити панъ Андрѣй Болотовичь и его ближнїи и по немъ будучїи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная рада князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичь Носъ, панъ Ивашко Монивидовичь Паорша, князь Борисъ Глинскїй, панъ Иванъ Гулевичь, панъ Грицко Кирдеевичь, панъ Иванъ Чорный, панъ Иванъ Дчюса, маршалокъ нашь панъ Сава Стоянъ. А на потверженье того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабря 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученый снурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Przywiley W. K. L. Swidrigała, na pargaminie, z zawiesistą pieczęcią, dani panu Andżeiowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powiecie, za oiczyznę iego Zakonów w Kyowie, roku 1442 miesięcza decembr. d. 9 indicta 12.

Грамота, напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 14.

L. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Ѳедору Жуку и Ходору съ братомъ его, на отчину Рычаговъ, въ замѣнъ взятой у нихъ, въ составъ дворцевыхъ королевскихъ отчинъ. 1445 г.

Милостїю Божїею, мы князь великїй Швидригайло Ольгирдовичь вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, комужь будетъ его потреба знати, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, или его услышитъ кто чтучи: съ прика-

заньемъ краля Владислава Полского и Угорского, сыновца нашего милого, взяли есмо вѣчнѹю отчизнѹ къ кролевьскомѹ дворѹ, шляхетнымъ Човотомъ, и такожъ, и съ королевьскымъ приказаньемъ, дали есмы имъ Рычеговъ, за ихъ вѣчнѹю отчизнѹ, шляхетномѹ Ѳедорѹ Жѹкови половинѹ Рычегова, и такожь шляхетномѹ Ходорови, съ братомъ его съ Игнаткомъ, дрѹгѹю половицю Рычегова; и то есмо дали на вѣкы вѣчныи, и дѣтемъ ихъ, и ихъ ближнимъ по ихъ животѣ, съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожитки, съ поли, и съ рольями, и съ лѹками, и съ лѣсы и съ лозами, и съ рѣками и съ потоки и съ криницями, съ ставы и съ млины, и съ тыхъ млиновъ вымолотки, съ ловици съ зрѣлчими и съ пташьими, и съ вѣчными границами, штожъ изъ вѣка къ томѹ Рычеговѹ прислѹхаетъ, то и нынѣ имаеть слѹхати; волни продати, или за даръ дати, на свое лѣпшее оберньти; а съ того намъ имають слѹжити и нашимъ намѣстникомъ двѹма стрѣлцема на заволанѹю войнѹ, яко инїи земляне слѹжатъ. А на лѣпшее свѣдецьство, казали есмо печать нашю привѣсити къ семѹ нашемѹ листѹ на потвержденїе. А при томъ были наша вѣрная рада: панъ Немира, староста Лѹцкїй; князь Михайло Чорторїйскїй, маршалко нашь; панъ Семашко; панъ Бернатъ, маршалко, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. Данъ оу Лѹцкѹ, мѣсяца марта (въ) ѓ день, подъ лѣты Христова Рожьства ҳа лѣтъ и ѧ ста ѧ лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, остался снурокъ, свитый изъ бѣлого, малинового и синёго шёлку, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать.

LI. Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука. 1446 г.

Въ има Отца, и Сына, и Святого Дѹха. Се азъ рабъ Божїй, князь Андрей Владимировичъ, пріѣздилъ есмь въ Кїевъ съ своею женою и съ своими дѣтками, и были есмо

въ домѫ Пречистыа и поклонилисѧ есмы пресватомѫ образѫ ея, и преподобнымъ отцемъ Антонїю и Ѳеодосїю и прочимъ преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ Печерскымъ, и благословилисѧ есмы оу отца нашего архимандрита Николы и оу всѣхъ сватыхъ старцевъ, и поклонихомсѧ отца своего гробѫ кнѧза Владимира Ольгердовича, и дѧдь своихъ гробомъ, и всѣхъ сватыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богѫ; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братїа наша; и подѫмалъ есмь съ своею кнѧгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскимъ и съ сватыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ кнѧгини Марїи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчинѫ и свою выслѫгѫ, иже есмь выслѫжилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною слѫжбою, на великомъ кнѧзи Витовтѣ и на великомъ кнѧзи Жигимонтѣ, и на своемъ господари великомъ кнѧзи Казимирѣ, имѣнїе, прѣшое Айнѫ, Словенескъ, Могилное, Каменецъ, Логожескъ, Илемницы и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣнїа боромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ слѫжити, и они слѫжатъ съ тыхъ имѣнїй женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ слѫжити, и азъ тые имѣнїа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣнїа порѫчилъ и далъ есмь женѣ своей кнѧгини Марїи, и сынѫ своемѫ кнѧзю Глѣбѫ, и дочьцѣ своей кнѧжнѣ Овдотїи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерский, оуставникъ Їона философъ, ключникъ Давыдъ, келарь Герасимъ и иныхъ Господьи нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршалкы, кнѧзь Глѣбъ Дмитрїевичь, боринъ нашъ Александро Самотеичъ, Иванко Давыдовичъ и иныи бояре наши и слѫгы при томъ были. А хто се слово наше порѫшитъ, а имѣтъ въ тые имѣнїа

вст8патиса, разсв8дится съ мною предъ Богомъ, и в8ди ем8 клатва отъ Бога Отца и Сына и святого Д8ха и отъ пречистыа Владычица нашеа Богородица и приснод8вы Маріа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ, и отъ четырѣхъ Евангелистъ, и отъ святыхъ Отець иже на седми Съборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ М8ченикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець Антонїа и Ѳеодосїа Печерскыхъ, изъ же есмь то вѣрнѣ выслужилъ оу своихъ господарей. А писана въ Кіевѣ, въ обители царьстѣй въ Печерскомъ монастыри пречистыа Богородица и преподобныхъ Отець Антонїа и Ѳеодосїа, въ 6954, мѣсяца Іюня въ 16, на память священном8ченика Тихона. А писалъ старець Пахнотій, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ хранится въ Румянцовскомъ музеѣ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнурку невеликая печать, вытиснутся въ ковчежцѣ на черновосковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (Печать) КНЯЗ. ЯНДРѢЙ ВЛАДИМИРОВИЧИ.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т I.

LII. Присяжный листъ Олизара Шиловича на вѣрность службы Казимиру Ягайловичу.

И панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Бог8, и пречистой его Матери и всимъ святымъ и королю его милости на томъ, ижъ ми его милости господарю королю сл8жити вѣрно, и великом8 княжьств8 Литовском8 пріати; а што слышавши о недобромъ его митости, то ми его милости повѣдати. А тежъ, што ми его милость полѣцилъ и далъ Л8чоскъ держати, маю тотъ городъ Л8чоскъ держати вѣрно, на короля его милость, къ великом8 княжств8 Литовском8, а не маю его ником8 сп8скати, а ни ко одной иньшой сторонѣ, только господарю королю его милости и великом8 княжьств8 Литовском8. А Боже того не дай, господаря короля если бы не стало, тогды тотъ городъ Л8чоскъ маю сп8стить сын8 его милости, который в8детъ на великомъ княжьствѣ Ли-

товьскомъ, къ великомѹ княжьствѣ Литовьскомѹ. Єсли то здержѹ, Боже, помози; а єсли не здержѹ, повїй ма Богъ въ дѹши и въ тѣлѣ!

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I.

LIII. Купчая грамота Миколая Ляха на проданую имъ яну Гаштовту Воеводѣ Виленскому часть земли на имя Линкишки. 1450 г.

Я Миколай Лахъ вызнаваю симъ моимъ листомъ комѹ бѹдетъ потреб(но) его видѣти алюбо чтоучи слышати, оусимъ посполито и кажномѹ wсобъно. Продалъ есми пану Кгастовтѹ Воеводе Виленскомѹ мое верѣное высльгы, што есми высльѹ(жилъ) на великомъ князи Жикимонте, часть земъли изъ лесомъ, што сѧ годитъ на нивы и на сѣножати на имя Линкишъки за сто копъ широкихъ грошей, такъ далѣко и такъ широко какъ же есми панѹ Кгастовтѹ завелъ передъ тыми добърими людъми нижеписаными, а продалъ есми то его милости и его детемъ и потомъ боудѹчимъ ближнимъ вечне непороушне wвѣ, анѣ надовѣ сѧ в то оустѹпати моеи женѣ и моимъ ближнимъ, а при томъ были: панъ Вазгаило тивѹнъ Вилѣньский, а панъ Монъкирдъ Волчькевичь, а Яцъко Светславичь, а Битовѣтъ изъ сыномъ а Довъкивидъ изъ сыномъ, Сакъ Скѹрѧтовичъ изъ братомъ з Родкомъ и иныхъ добърыхъ людеи было досить. Писанъ оу Вилни ноябра д̃ день подъ леты божего нарожена тисячъ и четырista и пятдесять.

Снимокъ сей грамоты прибавленъ къ статьи И. Даниловича о дипломатицѣ руской Dzien. Warsz. T, VI. стр. 321.

LIV. Купчая грамота Молдавского господаря Богдана на купленыи его бояриномъ Михаиломъ Логовештомъ селища Иванковцы, Погориловцы и Хатчинцы 1451 г.

Милостїю Божїею мы Богданъ Воевода Господарь земли Молдавскои, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышить чтоучи, аже пришедши предъ нами боярe и предъ нашими своею доброю волею и ни кимъ не понѫжденъ панъ Манъ Гловниковичь изъ дѧтми своими Лѳкою и Юриемъ и Лазоромъ и продали селисча свои пѳста, што сѳть на граници, а на има Иванковци и Погориловци и Хатчитци из своими ис прикѳтки своими ис старымъ хотаремъ, кѳды на ихъ старое привилие виписѳтъ съ оусихъ сторонъ опрочь Давидовецъ. Я продали ихъ нашемѳ вѣрномѳ боярин8 панѳ Михаилѳ Логодемѳ за сто и двадесѧтъ златыхъ Тѳрецкихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ чясть пинѣзей напредъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выидѳтъ и оуздадѳть емѳ весь хотаръ стары тѫхъ то селишчъ подлѳгъ еднаніе. За нѳжъ такъ сѧ еднали, ижвы предреченны панъ Манъ з дѣтьми своими далъ подобны день панѳ Михаилѳ, абы вышли с паны и межиаши и съ ихъ старымъ привилиемъ, абы дали и оузнаменали панѳ Михаилѳ тотъ оувесь хотаръ съ всихъ сторонъ тѫхъ то селишчахъ какъ же на старое ихъ привилие стоитъ. Я давши и оузнаменовавши тое з добрыми и статочными людми, тогды панъ Михаилъ имаетъ имъ дати остатокъ пинѧзеи панѳ Маню и дѧтемъ его. Я мы имаемъ тогды подтвердити великымъ привилиемъ подлѳгъ справедливости и земли нашеи обычаѧ. Я потомъ южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селишча держати и оживати и осадити и млины и ставы совѣ чинити, какъ оу своеи правое ѿчизны и оу своемъ имѣни, и проч.

Грамота напечатана въ сочиненіи Юрья Венелина: Влахо-Болгарскія и Дако-Славянскія грамоты собр. и объясн. Ю. В. Спб. 1840.

Иванковцы, Погориловцы, Хатчинцы и Давидовцы, села на Буковинѣ.

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

LV. Жалованная потвердительная грамота Польского короля Владислава-Ягайла священнику Михаилу Терлецкому и наслѣдникамъ его, на право владѣнія угодіями, наданными шамошней Рождество-Богородичной церкви отъ прежнихъ Русскихъ князей 1415 года въ четвертую неделю по Пасцѣ Христовой (28 Апрѣля).

Во има Бѫжье. станьсѧ. Мы Влодославъ король полскій, литовскій, рѳскій и иныхъ многихъ зѣмль господарь | знаемъ чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на сей листъ возритъ или вслышитъ его чтѳчи, | комѳжь того бѳдетъ потребизна, нинѣшнимъ и потомъ бѫдѫщимъ, аже wставляемъ и wставили ёсмо | попа Михаила и его дѣти и его щатки*) при церкви сватого Рожества Богородици на дѣдинѣ Терлѣ при всемъ | при томъ, что прислѳшало и слѳшаетъ из вѣкѳ вѣчного церкви сватого мѳ... тѳ монастырю Терлецкомѳ, со всѣми оужитки, с лѣсы, з вортми, сѣножатми, с нивами, стави с потоки. И такжѣ wставля|емъ его яко за князя Льва были, за рѳскихъ княжатъ, а то не имаетъ николи нарѳшено быти наве | (ки вѣч)ныи. И на крѣпость к семѳ нашемѳ листѳ казали есми привѣсити нашю печать оу нашомъ селѣ оу Медыцѣ, оу недѣлю оу четвертѳю по велицѣ дни, подъ лѣты рожства Бѫи тысячь лѣтъ д ста | лѣтъ ёі лѣто. И при томъ свѣдци были: князь Инъ арцибискѳпъ Львовскій, панъ Мошенка зъ Дѳбровы | Домаратъ с Кобылянъ, Панъ Бѣцкій, панъ Петръ з Харбиновичъ подстоли Гѳдомирски, панъ Бартошъ с Харбиновичъ..... Гѳдимирски, панъ Васко Тептаковичъ, панъ Волчко Рогатинскій, панъ Васко Мошончичь. И данъ | сей листъ черезъ рѳки велѣвного Мѳчка Донина подканслѣрого кролевства полского, провоща

*) Щатки т. е. изчадки, изчадія отъ чадо, чядо; отсюда польское слово szczątki. do szczętu.

въ святого Флоріана предъ Краковомъ. - Приказъ самого короля.

Выше приведенная грамота находится напечатана на латинскомъ языцѣ въ книзѣ: Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio archeographico edita. Petropoli 1848. стр. 454. Nr. CLXV. Она гласитъ такъ:

In nomine Domini, amen. Nos Vladislaus, Rex Poloniae ac Lithvaniae, Russiae et aliarum plurimarum terrarum Dominus, manifestum facimus, his nostris literis, omnibus et singulis, quibus expedit, praesentibus et futuris. Quia reliquimus et relinquimus poponem Michaëlem, ac liberos et haeredes ipsius circa synagogam Nativitatis Matris Dei in bonis Terło, circa totum id, quidquid pertinebat ab antiquo ad ecclesiam s. Nativitatis monasterii Terlecensis, cum omnibus utilitatibus, sylvis, melificiis, pratis, piscinis et arvis, torrentibus, et ita relinquimus eum, ut tempore Ducis Leonis erat et tempore Ruthenorum ducum aliorum; et hoc per neminem debet violari perpetuis temporibus. Et in robur his nostris literis fecimus appendi nostrum sigillum. In nostra curia Miedica, dominica quarta post festum Paschae, sub annis Nativitatis Domini millesimo quadringentesimo et quintodecimo. Et circa hoc testes erant: Dominus archiepiscopus Leopoliensis; dominus Moszenka de Dombrowa; Domarath de Cobylani, castellanus Bicensis; dominus Petrus Szabinowicz, dapifer Sandomiriensis: dominus Bartholomeus Skarbynowicz, succamerarius Sandomiriensis; dominus Waszko Tepkowicz; dominus Wołczek Rohatyński, dominus Waszko Mosenczycz. Datae hae literae per manus venerabilis Nicolai Dunin, vicecancellarii regni Poloniae, praepositi S. Floriani ante Cracoviam, de mandato nostro regio. — (Apographum ex archivo Leopoliensi monasterii s. Onuphrii est a Correspondente d. Zubrycki. Privilegium hoc denuo confirmatum a Rege Poloniae Sigismundo I. an. 1519).

Село Терло, нынѣ приходъ того же имени съ церковью Рождества Пресв. Богородицы, находится въ Перемыской епархіи въ Старосольскомъ деканатѣ. По свидѣтельству приведенной грамоты былъ здѣсь уже за княженія Льва Даниловича монастырь чину Св. Василія В., котораго земныя имѣнія перешли потомъ въ наслѣдственное посѣданіе мѣстныхъ мірскихъ приходниковъ, успѣвшихъ выхлопотати для себе, яко неуніятскихъ священниковъ королевскую жалованную потвердительную грамоту. Латинская грамота кажется быти переводомъ первой русской подлинной грамоты, которой переводчикъ католикъ-Подякъ, для пони-

женія греческого вѣроисповѣданія лишилъ изреченіе „попа“ безъ перевода, и назвалъ въ томъ же намѣреніи церковь synagogam, чтобы такимъ способомъ первое названіе приводило на память римского идолопоклонника pora, второе же еврейскую божницу. Впрочемъ не возможно отъ Поляковъ въ XV столѣтіи требовати большей вѣротерпимости, когда еще въ XIX вѣцѣ польскіи либералы видятъ возвышеніе своей народности и вѣры въ крайнемъ пониженіи всего того, что есть чисто греческое и русское. Неопытный въ русскомъ языцѣ латинскій переводчикъ сдѣлалъ изъ пана Петра з (изъ) Харбиновичъ и Бартоша с (изъ) Харбиновичъ, Petrum Szabinowicz, и Bartholomeum Skarbynowicz, не зная о томъ что такъ Петръ якъ и Бартошъ писались изъ села Харбиновичи находящегося въ Судомірской области. Родъ Харбиновичей назывался также Харбиновскими. См. Długosz. Hist. Pol. sub anno 1404. Niesiecki I. 147.

Іоаннъ (Ржешовскій) аріепископъ Львовскій названъ въ русской грамотѣ княземъ т. е. въ польскомъ значеніи księdza.

Панъ Мошенка зъ Дубровы кажется происходилъ изъ тогоже рода, что бояринъ: Пѣтръ Мошенка, упоминаемый въ грамотѣ Галицкого старосты Отты съ 1371 года. (Наук. Сборн. выпускъ III. 1865 Nr. IV. стр. 188). Мошенки пришли на Русь изъ Слезіи и назывались въ современныхъ латинскихъ грамотахъ Менжиками, Манчиками или Маншиками. Такъ напримѣръ Іоаннъ Менжикъ изъ Дубровы (Męzyk z Dąbrowy) служилъ въ битвѣ съ Крижаками подъ Грунвалдомъ королю Ягайлѣ за переводчика въ переговорахъ съ нѣмецкими послами. Томуже Joanni Manczyk de Dąbrowa regis mense pincernae generali король Ягайло въ городѣ Дрогобичѣ advocatiam (войтовство) jure perpetuo donat, Gnesnae anno 1422 (Invent. privilegior. litter. edit. E. Rykaczewski Parisii 1862. стр. 252. Joan. Długoszii Liber. Benefic. Crac. 1863 I. 513. Joannes Manszik de Dambrowa palat. Leopoli, Niesiecki III. 243.)

Домаратъ съ Кобылянъ панъ Бѣцкіи (т. е. castellanus Biecensis) приводится у Ржищевского Codex dipl. I. p. 244, 311. II. pars. 2. p, 826 подъ годами 1416, 1422 и проч. Invent. privileg. edit. E. Rykaczewski pag. 239. подъ 1428 г.

Панъ Васко Тептяковичь чтется уже яко свидѣтель въ грамотѣ Петраша старосты Галицкого съ 1401 года, рѣшающей споръ о границы между Васькомъ Мошенчичемъ (упоминаемымъ въ описуемой нами грамотѣ) и Кундратомъ Вореничемъ. (Dodatek tygod. do Gaz. Lwow. 1857 Nr. 7. стр. 28). Впрочемъ Waśko z Moszczenina (въ Кіевскомъ) чтется на грамотѣ короля Ягайла-Владислава съ 1420 года.

Панъ Волчко Рогатинскій, кажется быти Wilczek Porawa, которого предки писались de Lubin и принадлежалъ къ роду Wilczków Rożyców (Niesiecki III. 677), получившихъ отъ короля Ягайлы-Владислава въ посѣданіе городъ Рогатинъ, послѣ изгнанія отсюда князя Ѳеодора Рогатинского и наслѣдниковъ его придержащихся русской народности и стороны князя Свидригайла. (Długosz lib. XI. 586 anno 1431). Родъ князей Рогатинскихъ чтется вписанъ въ Уневскомъ Помянницѣ.

Остается еще сказати нѣчто о Мучцѣ Донинѣ подканцлерѣ королевства польского и пробощѣ св. Флоріана (extra muros) предъ Краковомъ, который названъ въ латинскомъ переводѣ сей грамоты: Nicolaus Dunin vicecancellarius regni Poloniae, praepositus S. Floriani ante Cracoviam. Въ изслѣдованіяхъ Л. Лентовского (Katalog biskupów i kanoników krakowskich Krak. 1852 II. 213) приводится онъ подъ именемъ Dunin ze Skrzynna (Donin de Szcryn) скончался 1418 года, но на имя крестное даетъ ему Нѣсецкій Петра, въ дипломатаряхъ Ржищевского и Мучковского названъ онъ Іоанномъ, Александръ Батовскій именуетъ его Николаемъ, а въ нашей грамотѣ приводится уже онъ подъ четвертымъ именемъ Мучка. Послѣднее слово, яко мужеское имя встрѣчается въ ческомъ языцѣ: Muk, Muczek, такожѣ Mjka, Mikesz, малорусское Мицко (Мицкевичъ), Мика, означаетъ тоже, что Миколай, Nicolaus, и служитъ доказательствомъ, что упомянутый Donin vicecancellarius въ самомъ дѣлѣ назывался Николаемъ, а не Петромъ или Іоанномъ. Впрочемъ надо замѣтити, что самое названіе фамилійное: Дунинъ, Донинъ, образовалось изъ крестного имени Доминикъ, которое до сихъ поръ польское племя Мазуровъ своимъ выговоромъ передѣлываетъ на Dumin или Dunin, вмѣсто древнѣйшего выговора Donin. Такимъ образомъ имя Donin, Dunin, не стоитъ въ жадной связи съ Даніею или съ именемъ Здань (Sdan), якъ догадывался А. Мосбахъ въ своемъ дѣльномъ розсужденіи: Piotr syn Włodzimierza sławny dostojnik polski wieku XII. Ostrow 1855. стр. 76.

Наконецъ, доказавъ подлинность сей грамоты разсмотромъ приведенныхъ на ней свидѣтелей, изъявляю мое искреннее благодареніе Препод. отцу Иринею Яворскому чину св. Василія В., доставившему мнѣ списокъ ея, сдѣланный имъ изъ подлинника сберегающегося въ Лавровскомъ монастырѣ чину св. Василія В., и свидѣтельствующему, что на пергаменномъ подлинникѣ видны четыри диры, въ которыхъ привѣшена была печать. Скрѣпа описанной мною грамоты королемъ польскимъ Сигизмундомъ послѣдовала въ Краковѣ 1519 года Sabbatho proximo ante festum ss. Trinitatis (18 Іюня).

А. С. Петрушевичъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР